Тайны академии драконов, или Куда приводят мечты

Автор:
Ирина Агулова

Тайны академии драконов, или Куда приводят мечты

Ирина Агулова

Убегая от навязанного опекуна, возомнившего себя хозяином моей жизни, трудно было представить, что судьба приведёт меня в магическую академию, ректор которой решит, будто я виновата в пропаже его сестры. От ложного обвинения наверняка бы удалось отвертеться, если бы древний артефакт, отбирающий адептов в академию, не сошёл вдруг с ума, признав во мне драконью кровь, тут же зародив новые подозрения. И как теперь быть? Конечно же, учиться! Ведь пока я нахожусь под защитой академии, никто не сможет причинить мне вред… Или сможет?Первая книга цикла «Тайны академии драконов».

Ирина Агулова

Тайны академии драконов, или Куда приводят мечты

Глава 1

– Глупая девчонка, ты ещё пожалеешь о своём поступке, – молотя пудовыми кулаками по двери, орал во всю глотку мой новоявленный опекун, назначенный сегодня утром самим императором. Штукатурка сыпалась с потолка, грозя масштабным обрушением, но я не обращала на это внимания, ставя магическую

защиту от непрошеных гостей, а в это время лорд продолжал заливаться соловьём. – Теперь тебе от меня никуда не деться и ты в ногах будешь у меня валяться, моля о прощении, только я ещё подумаю – прощать тебя или нет.

– Да-да, спешу и падаю, – прошипела я, стряхнула остатки магии с пальцев, убедившись, что дверь надёжно запечатана, и поправила разорванное платье, сползающее с плеча. – Физиономию сначала залечи, если получится, конечно. Хотя, вряд ли. Но шрамы же украшают мужчин, не правда ли? А сунешься ещё раз, вообще без причиндалов оставлю, так и знай.

– Мелкая дрянь, – взвыл за дверью раненым зверем лорд, возомнивший себя хозяином моей жизни, – если бы императору не нужна была ваша сокровищница, я бы тебя научил покорности.

А вот и та правда, которую я ждала. Так и знала, что с этим опекунством не всё чисто. Да и зачем мне какие-то опекуны, когда уже через две недели я стану совершеннолетней? А вот сокровища нашего рода… О них ходили легенды, и, конечно же, после смерти приёмных родителей император не мог не попытаться присвоить их себе. Вот же попала в переделку!

Шарахнув по двери кулаком ещё раз, лорд ушёл, видимо, спеша к целителям. Да, физиономию я разодрала ему знатно за то мерзкое предложение, которое он сделал десять минут назад. Вот только как мне быть дальше?

В покое он теперь точно меня не оставит: мало того, что задела его мужское самолюбие, так ещё и лицо хорошенько покромсала, подпортив «внеземную» красоту. Нет, ну а как ещё приличная девушка могла отреагировать на предложение согреть постель своему хозяину? Хозяину! Записать меня в любовницы… Уму непостижимо! Тьфу, вспоминать противно. Хотя, от замужества с таким му… кхм, и приличных слов-то не подобрать… В общем, от замужества с таким мужчиной я бы тоже отказалась.

Не зря мне матушка всё время твердила: «Береги платье снову, а честь смолоду». Вот я и берегу, как могу, иногда прибегая к не самым ординарным методам. Но ведь получалось же! По крайней мере, на протяжении последних шести месяцев, прошедших после загадочной гибели приёмных родителей, пока какой-то умник не напомнил императору о том, что где-то в дальнем имении живёт сиротка, являющаяся ключом к огромным богатствам древнего рода.

А я ведь, и правда, смогу открыть врата в древнее хранилище, полное сокровищ, свитков и тайных артефактов, вот только случится это лишь тогда, когда стану совершеннолетней. На это время ко мне и был приставлен Тамус тер Норфус – доверенное лицо и советник императора, официально призванный охранять мой покой и беречь мою честь. Мда-а, с таким опекуном и враги не нужны, всё сделает сам – и обесчестит, и ограбит, а потом и прикопает где-нибудь в ближайшем лесочке.

И ведь не пожалуешься никому. Кто пойдёт против советника самого императора? Никто! Даже друзья, и те разбежались, как только узнали, что мной заинтересовался Его величество. Да и были ли они друзьями на самом деле? Тоже вопрос.

Вздохнув, поплелась к шкафу, чтобы переодеться. Жаль платье – матушкин подарок, но чинить его я не собиралась, чтобы лишний раз не напоминать себе о неприятном моменте.

Навалившаяся усталость давила на плечи тяжким грузом, зарождая в душе щемящее чувство безысходности, которое тут же затолкала куда подальше, не желая так просто сдаваться. Пусть сейчас я не вижу выхода из сложившейся ситуации, но это не значит, что его нет. Нужно лишь внимательнее посмотреть по сторонам, хорошенечко пораскинуть мозгами, и тогда решение обязательно найдётся. По крайней мере, я очень на это надеялась.

Переодевшись, забралась с ногами в кресло, подтянув колени к подбородку, и, закутавшись в тёплый плед, закрыла глаза, вспоминая приёмных родителей. От меня никогда не скрывали, что я не родная дочь, но воспитывали в любви и ласке, с лихвой одаривая своим вниманием и заботой. Матушка всегда находила слова, чтобы подбодрить меня в трудную минуту, когда что-то не получалось, когда хотелось отступить от задуманного, отец же разговаривать не любил, предпочитая любому слову дело. Благодаря ему я неплохо научилась владеть луком, выбивая цель восемь из десяти раз, именно он научил меня некоторым приёмам рукопашного боя и технике вплетения собственной магии в обычные удары, что усиливало эффект. В чём я повторно убедилась совсем недавно, применив полученные знания во время неприятного разговора с опекуном, когда тот начал распускать руки. Раны после таких ударов заживали намного хуже, на что и был расчёт. А ещё отец советовал никогда не сдаваться, и этому совету я собиралась следовать беспрекословно.

Такс-с, думай, Лами, думай… Что можно сделать в подобной ситуации, когда точно знаешь, что в этом месте житья не будет? Искать другое! Именно! Вот и выход. Отсижусь где-нибудь подальше, в тихом местечке, пока не исполнится двадцать, а там уже никакой опекун мне не страшен.

Откинув плед, я вскочила с кресла, бросившись к окну, и осторожно отодвинула гардину. С этой стороны замка тер Норфус вряд ли додумается поставить охрану. Да и кому в голову придёт, что по отвесной стене, заканчивающейся обрывом, уходящим в ущелье, проложена тайная лестница, скрытая мороком. Отец был продуманным человеком, помешанным на безопасности, поэтому таких сюрпризов по всему дому находится множество, и знали о них только члены семьи. Жаль, что его и матушку это не спасло.

Решив не откладывать на завтра то, что можно сделать сегодня, я принялась за сборы. На горизонте уже догорали яркие краски заката, сменяясь вечерними сумерками, и через несколько часов, когда ночь окончательно вступит в свои права, настанет самое удачное время для побега, нужно лишь набраться терпения.

Вытащив из комода походную суму с магической начинкой, позволяющей в небольшое внутреннее пространство укладывать значительное количество вещей, заметно не утяжеляя её, я принялась за дело. Итак, самое главное – деньги. Надавив на резную завитушку стола, я услышала тихий щелчок, и содержимое потайного ящика, набитого деньгами и документами, спустя пару минут перекочевало в боковой карман сумы. Далее – вещи. Распахнув шкаф, я пробежалась пальцами по ряду платьев, выбрав самое простое и неприметное. Одного на первое время хватит, другие можно купить при необходимости позднее. Охотничий костюм, подаренный отцом, решила надеть сразу: в нём гораздо удобнее будет путешествовать, да и зачарованная ткань, способная уберечь от острых камней и переохлаждения, это то, что нужно в моей ситуации. Сапожки из выделанной кожи виверны дополнили комплект юного охотника. Кто бы мог подумать, что он мне когда-нибудь пригодится. Отец будто в воду глядел, подарив мне его на девятнадцатилетие. Хотя, возможно, он уже тогда подозревал, что нечто подобное может случиться?

На пояс сразу же прикрепила пару метательных кинжалов с камнями возврата на рукоятках, половинки которых были вставлены в чехлы из той же прочной кожи виверны, что и сапоги, а в карманы закинула несколько артефактов, способных помочь в дороге. Сменное бельё, расчёска, пара удобных туфель,

упакованных в мешковину, отправились следом, полотенце, мыло… Жаль, до посуды не добраться, да и отсутствие каких-либо съестных припасов, конечно же, беспокоило, но лучше всё это раздобыть в пути, чем сейчас соваться на кухню, рискуя попасться.

Дождавшись, когда окончательно стемнеет, я, закинув походную суму на плечи, открыла окно и, настроившись на остаточную магию рода, ступила на скрытую мороком лестницу. Никто из посторонних не заметил бы того лёгкого мерцания, которым сейчас светились ступени, идущие по отвесной стене, но мне они были видны довольно хорошо. Отец ещё в детстве провёл обряд моего принятия в семью, поэтому, несмотря на то что по крови я была им не родной, всё равно стала частью рода, со всеми вытекающими привилегиями, ну и, конечно же, последствиями.

Порыв ветра рванул край маскировочного плаща, заставив вжаться в стену. Сердце на миг замерло в груди, но тут же ускорило свой ритм, разгоняя горячую кровь по оцепеневшему от страха телу.

Эх, только бы получилось, только бы получилось..!

Первая ступень, вторая, третья… Шаг за шагом я осторожно спускалась вниз, цепляясь за любые уступы, чтобы расшалившийся ветер, раздувавший край плаща, будто парус на корабле, не скинул меня вниз, отправив в свободный полёт навстречу каменному ущелью.

Тяжёлые облака закрывали полную луну, окружённую россыпью ярких звёзд, позволяя оставаться незамеченной. Хотя, вокруг и так не было ни души. Но, каким бы пустынным ни казался замок и его окрестности, всегда оставалась доля вероятности, что кому-то куда-то приспичит отойти, и этот кто-то поднимет тревогу, раскрыв раньше времени мой побег, поэтому маскировочный плащ, как бы он мне сейчас ни мешался, был призван исключить даже эту долю вероятности. Так что приходилось терпеть неудобства, но это сущие пустяки по сравнению с тем, что пришлось бы мне пережить, если бы меня поймали.

Стена дома давно закончилась, а спуск всё продолжался, пока не показалось дно ущелья. Где-то здесь есть узкая звериная тропа, по которой мне и предстояло добраться до долины, а там уже окольными путями и до портового города, полного чужих людей и неограниченных возможностей.

Дорогу я знала довольно плохо, поскольку была в том городе всего один раз, но он казался лучшим вариантом, чтоб затеряться среди множества людей. Отыщу там небольшую тихую гостиницу… Только и нужно, что продержаться две недели, а магический артефакт-карта поможет мне в пути не заблудиться.

План, конечно же, казался совершенным, вот только с самого начала всё пошло наперекосяк. Звериная тропа находиться никак не хотела, и я промучилась довольно долго, обшаривая дно ущелья, пока снова не додумалась проверить местность на остаточную родовую магию. Тогда-то узкий каменный выступ, идущий через всё ущелье, и обнаружился. Вот же… столько времени потеряла. Но найти-то я его нашла, а вот пройти по нему оказалось тем ещё приключением.

В итоге выбралась в долину уже перед самым рассветом, перепачканная в пыли и с расцарапанными руками. Нет, охотничий костюм справлялся с возложенной на него задачей замечательно, а вот взять с собой перчатки, прилагавшиеся к нему, я позабыла, впрочем, как и прихватить в дорогу заживляющей мази.

Промыв ладони в ручье, а заодно и напившись, я двинулась дальше, предварительно активировав артефакт и сверившись с картой. По моим подсчётам дорога должна занять пару дней, не больше, что не так долго… когда едешь в крытой повозке, с остановками на завтрак, обед и ужин, а вот пешком…

Нескончаемый бурелом вместо хоженой тропы заметно замедлял движение, но выходить на дорогу я пока не решалась, поэтому вместо задуманного расстояния преодолела в два раза меньше, и к вечеру вымоталась так, что сил не хватило даже разжечь костёр. Хотя, может, оно и к лучшему? Меньше внимания к себе привлеку.

Торговый тракт проходил неподалёку от того места, которое я выбрала для ночёвки, поэтому в вечернем воздухе часто слышались крики извозчиков и ржание лошадей. А уж какие запахи разносились по округе от готовящихся над кострами блюд… Слюной можно подавиться, тем более когда в желудке, кроме пары горстей собранной ещё утром малины, ничего не было.

Завернувшись в маскировочный плащ, я растянулась на мягкой траве возле старого большого дерева и закрыла глаза, собираясь немного вздремнуть, когда услышала странные шорохи со стороны тракта, раздающиеся всё ближе и

ближе. Сон как рукой сняло.

Хищников в этих местах давно уже всех перебили, поскольку вдоль тракта располагалось множество небольших деревенек, в каждой из которых, по распоряжению отца, находился егерский патруль, призванный охранять здешних жителей. Вот те как раз и постарались, наводя в окрестных местах порядок. Тогда кто? Может, косуля?

Зажав в ладони кинжал, так, на всякий случай, я затаила дыхание, прислонившись к шероховатому стволу древесного великана, тем самым прикрыв себе спину. Маскировочный плащ тут же преобразился, приняв расцветку и рисунок коры, и я в который раз порадовалась, что взяла его с собой.

Тёмный женский силуэт, внезапно вынырнувший из кустов, заставил вздрогнуть от неожиданности. Мне бы порадоваться, что это не волк и не разбойник, но внутренний голос буквально кричал: что-то с этим силуэтом не так, заставляя подобраться.

– Помоги, – хриплый голос, похожий на карканье ворона, с большой натяжкой можно было назвать женским, отчего мурашки тут же побежали по спине, – спаси моего ребёнка. Брат тебя скоро найдёт.

Промолвив это, силуэт дрогнул, начиная буквально растворяться в воздухе, и пару секунд спустя на месте женской фигуры лежал небольшой свёрток, рядом с которым сидел огромный чёрный ворон.

Это как..? Это вообще что сейчас было?

Потерев глаза и ущипнув себя за руку, я убедилась, что не сплю, впрочем, могла бы этого и не делать, поскольку детский плач, раздавшийся из свёртка, вряд ли можно было списать на морок.

Если честно, услышав хныканье, я испугалась даже больше, чем когда увидела в темноте силуэт, поскольку с младенцами дел никогда не имела. Видела, конечно, как их кормят и пеленают, ещё в детстве, когда частенько бегала в соседнюю деревню поиграть с местной детворой, но вот чтоб так… Я одна и никого вокруг! Ой-ой!

А возня в свёртке становилась всё интенсивнее, пугая меня ещё больше. Что если он замёрз? А если проголодался? Как теперь быть? Ведь если я могу просидеть сутки на одной малине, то вряд ли это понравится младенцу. Ему нужно молоко… ну, или чем там их ещё кормят. А у меня ни того, ни другого. Даже перепеленать нечем, в случае чего.

Я не плакала уже целых полгода, а тут вдруг захотелось разреветься как следует, так сказать – со вкусом, но вряд ли от этого мне станет легче или хоть что-то изменится, поэтому решила отложить это дело на потом.

– Кар-р, – напомнил о себе и о малыше ворон, и в этом карканье мне почудился тот самый голос, просивший о помощи.

Час от часу не легче.

– Да иду я, иду, раскаркался тут, – проворчала я и на цыпочках подкралась к плачущему ребёнку. – Я не просила Богов о таком подарке, поэтому дай хоть немного прийти в себя от свалившегося на мою голову счастья.

Пока я раздумывала, малыш засучил ножками и зашёлся в плаче. Старый платок, который использовался вместо пелёнки, развернулся, показывая во все красе мокрого голенького карапуза с едва зажившей пуповиной.

– Так и знала, что от мужиков одни неприятности, – вздохнула я, разглядев у младенца явные признаки его принадлежности к противоположному полу. – И что мне теперь с тобой делать?

– Кар, – вновь подал голос ворон, коснувшись лапкой мокрого платка, будто намекая на то, что его неплохо было бы перепеленать.

– Да, знаю я, – отмахнулась от назойливой птицы, снова тяжело вздохнув, мысленно кляня свою судьбу, что привела меня именно в это место и именно в это время, – сейчас что-нибудь организую.

Порывшись в походной суме, я достала свою длинную нательную хлопковую рубашку и, разорвав её пополам, склонилась над младенцем, который кроме мокрой пелёнки преподнёс мне сюрприз поосновательнее.

– Фу, – зажав нос, прохрипела я, – маленький, а такой… сильно пахнущий.

Малыш, сделав серьёзное дело, тут же успокоился и, засунув кулачок в рот, начал сладко причмокивать, издавая забавные звуки.

Осторожно протерев мальчонку краем платка, при этом стараясь дышать пореже, я скинула плащ, разложив его на земле, а уже сверху расправила кусок от рубашки, кое-как запеленав в него ребёнка. Вторую половину припрятала обратно в походную суму, думая о том, что если дело так пойдёт и дальше, то скоро могу остаться совсем без вещей.

Глядя на задремавшего малыша, я усердно раздумывала над тем, что же мне теперь делать. Бродить по лесу с таким довеском точно не вариант, да и оставить его где-то у дороги, надеясь, что подберёт кто-то другой, совесть не позволяла. Оставалось только одно – надевать платье и идти в одну из деревушек, расположенных неподалёку от тракта. В надежде, что добрые люди не откажут молодой одинокой «матери» с грудным ребёнком в ночлеге и пропитании, а за отдельную плату можно разжиться и отрезом ткани на пелёнки, что сбережёт одежду от повторения участи ушедшей в самом расцвете лет нательной рубашки.

Так, может, пару дней и продержусь до того момента, когда меня… вернее, малыша отыщет его дядя.

Ну, а если не отыщет… Потом и решу, что делать дальше.

Хотя, один плюс в этой ситуации всё же был – опекун будет искать одинокую юную девушку, а вовсе не молодую женщину с ребёнком.

Глава 2

Стараясь сильно не шуметь, чтоб не разбудить малыша, я порылась в сумке, выуживая из безразмерных недр то самое единственное платье, простенькое на вид, но довольно практичное, хотя, именно благодаря этим качествам оно подходило для моей затеи как нельзя кстати. Ах, да, ещё тёплая накидка и

туфли. Маскировочный плащ придётся припрятать в походную суму до лучших времён, как бы мне не хотелось обратного, но подобная дорогая вещь совершенно не вписывалась в придуманный мною образ, поэтому рисковать не стоило.

Разложив вещи на траве, я скинула сапоги и, недолго думая, взялась за костюм. Чёрный ворон сидел рядом с ребёнком, склонив голову набок, словно оберегая его, но взгляд его круглых, чуть поблёскивающих в темноте глаз был устремлён на меня.

– Что уставился? Отвернись! – проворчала я, почему-то смутившись внимания птицы, на что тот, издав странный булькающий звук, похожий на усмешку, неспеша перебирая лапами, совершил требуемый манёвр, похоже, неплохо понимая, чего от него хотят.

Интересно, все вороны такие умные, или только этот конкретный индивидуум? Да и ворон ли он вообще? С чего я взяла, что передо мной не какое-то разумное магическое существо, принявшее облик птицы? Тем более, если учесть способ его появления в этом месте. Правда, несмотря на это, страха я не испытывала. Ну, существо, и ладно, вреда он мне точно не собирается причинять, пока я нужна малышу, а дальше разберёмся. Лучше решать проблемы по мере их поступления, чем забивать голову вопросами, на которые пока нет ответов.

Быстро переодевшись, я осторожно переложила малыша на тёплую накидку, отправив охотничий костюм, сапоги и плащ в походную суму, затянув при этом узел на крае, чтобы магическая вещь стала похожа на обычный походный мешочек. После чего закрепила один из кинжалов чуть выше колена, собираясь закинуть его стального близнеца в боковые карманы сумки, но, подумав, то же самое проделала и с ним, после чего принялась за волосы, скрутив косу «улиткой» и закрепив её на затылке, как делают замужние женщины. Осталось заглянуть в карту-артефакт, чтоб уточнить, где находится одна из ближайших деревень, и можно отправляться в путь.

Спустя пару минут, убрав артефакт в карман, я осмотрела себя со всех сторон, насколько позволяло отсутствие зеркала, и, придя к выводу, что вполне могу сойти за молодую маму, осторожно взяла ребёнка на руки. Ворон тут же расправил крылья и шумно вспорхнул на нижнюю ветку дерева.

– Правильно, держись неподалёку, – пробормотала я, прижав малыша к себе, чтоб не цепляли ветви, – но особо не высовывайся: в случае чего, будешь прикрывать отход.

– Кар-р, – в голосе птицы слышалось… удивление?

– Нет, ну а чего ты хотел? Притащить мне ребёнка и в кусты? Фигушки! – мотнула головой. – И вообще, чего раскаркался? Мальчика разбудишь.

Когда я вышла к тракту, стемнело окончательно. По краю дороги яркими огоньками мерцали костры путников, освещая стоявшие в стороне обозы, хотя кое-где были видны и небольшие группы людей, по трое-четверо, рядом со стреноженными лошадьми. Одиночек я не заметила, а это значит, что легенду будет придумать нелегко. Кто поверит, что женщина с ребёнком решилась одна отправиться в путь? Эх, а надо, чтобы поверили. Давай, Ламира, ты сможешь!

Мелькнула шальная мысль подойти к одному из обозов и попросить людей о помощи, а не плестись к поселению. Мелькнула и тут же исчезла. Могла ли я доверять кому-то из них? Вряд ли! Поскольку именно здесь, где-то неподалёку, и находились те, от кого нужно было спасать малыша.

Не знаю почему, но растворившемуся женскому силуэту я, и правда, поверила, ни на миг не усомнившись, что мальчику действительно угрожает опасность. О том, что стало с его матерью, старалась не думать, но именно её магия, причём, совершенно чуждая моему пониманию, и доверила мне малыша. Почему именно мне? Понятия не имею! Но чем больше об этом размышляла, тем сильнее убеждалась, что нужно быть вдвойне осторожной: любой из тех людей, сидевших рядом с кострами, мог оказаться врагом.

Да, Лами, попала ты в переделку! Мало было своих проблем, теперь ещё и чужими приходится голову забивать.

Озираясь по сторонам, я перебралась через дорогу там, где потемнее, и, отыскав просёлочную дорогу, решительно устремилась вперёд. Так или иначе, ребёнка бросать на произвол судьбы я не собиралась, поэтому придётся приложить всё своё умение, чтоб получилось задуманное.

Спустя некоторое время впереди показались небольшие домики, утопающие в зелени садов, в тёмных окнах которых отражался лунный свет, и лишь в одном из них приветливо поблёскивал огонёк. К нему-то я и направилась.

Под ногами шелестела трава, и от каждого шага воздух наполнялся неповторимым ароматом летнего луга с лёгкими нотками цветущего златоцвета и медуницы.

Матушка любила полевые цветы больше других, поэтому дома часто появлялись букеты с сезонными цветами: весной это были ветреницы, ромашки и незабудки, летом – златоцветы, багульник, кипрей, осенью… Так, надо собраться, а то совсем что-то раскисла.

Глубоко вздохнув, набираясь смелости, я остановилась перед покосившимся крылечком с тремя скрипучими ступенями и подковой над дверью. Где-то вдали залаяла собака, в этой же части поселения было по-прежнему тихо. Малыш завозился на руках, тихонько захныкав, тычась мне в грудь, похоже, в поисках молока.

– Ну, что ты, маленький, потерпи ещё немного, – упрашивала я, сама чуть не плача, покачивая младенца в надежде, что тот успокоится, – осталось совсем немного.

Но ребёнок терпеть не собирался, набирая звуковые обороты, от которых закладывало уши. Собачий лай раздавался уже со всех сторон, а я совсем растерялась, не зная как поступить.

– Это что же за гости ко мне пожаловали на ночь глядя? – раздался скрипучий старческий голос. – Да такие голосистые! Того и гляди соседи сбегутся, чтобы разузнать, кого это к нам принесла нелёгкая.

– Здравствуйте, уважаемая, – пискнула я, глядя на крепкую старуху, появившуюся в проёме распахнутой настежь двери. И когда только успела? – Мы немного заблудились, вы не могли бы нас пустить на постой. Я заплачу, сколько скажете.

– Заблудились? – протянула хозяйка, окидывая меня подозрительным взглядом, от которого хотелось провалиться сквозь землю. – Ну, заходи, если так! Да

питомца своего зови, нечего ему по улице шастать, честной народ пугать.

– Какого питомца, бабуленька? – захлопала я глазами, действительно не понимая, о ком идёт речь.

– Ворона своего, что притаился на осине, – усмехнулась она и отступила вглубь дома, а у меня волосы от её слов на макушке встали дыбом.

Обернувшись, я окинула взглядом ближайшие деревья. В темноте они все для меня были одинаковые, и где среди них та самая осина, о которой говорила старуха, я так и не поняла. И уж тем более так и не смогла разглядеть чёрную птицу среди ветвей.

Ох, что-то не нравится мне всё это…

Заходить в дом было страшно, но ещё страшнее остаться одной с голодным плачущим ребёнком. Тяжесть спрятанных кинжалов придавала немного уверенности, да и магия всегда при мне. Ай, была не была…

– Эй, ворон, давай сюда, – свистнув, будто подзывая собаку, проворчала я, – не одной же мне кашу расхлёбывать.

Последние слова я пробормотала себе под нос, больше из вредности, чем из желания действительно насолить птице, а через неё и женщине, подкинувшей мне такой маленький, но вопящий на всю улицу сюрприз.

Подлетевшая птица посмотрела на меня та-ак выразительно, что стало понятно – обиделась. Не понравилось, что я свистнула, подзывая её как собаку? Или то, что зову за собой? Так или иначе, вид у ворона был такой, что меня даже понесло оправдываться, чего сроду за собой не замечала.

– Ой, только не надо на меня так смотреть! – чуть виновато пожала плечами. – Мы же договорились, что будешь прикрывать наш отход в случае чего, вот и выполняй договорённость.

– Ну, долго вы ещё будете хату выхолаживать? – ворчание бабули, возымело больший эффект, чем моё, видимо, сказывался многолетний опыт, поскольку

спустя миг ворона с улицы словно ветром сдуло.

Усмехнувшись, шагнула следом. Дверь за моей спиной с грохотом захлопнулась, похоже, от сквозняка, да ещё и задвижка щёлкнула, не иначе от удара. По крайней мере, мне очень, ну, прям таки о-очень хотелось верить именно в это. Малыш, как ни странно, тут же притих, засунув в рот кулачок.

– Чего встала столбом, проходи, коли пришла, – старуха возилась у печи, гремя заслонкой, а после и ухватом, вынимая на белый свет глиняный горшок. По дому тут же поплыл запах томлёного мяса. – Молоко для малого на столе, пузырёк там же, но сначала перепеленать не забудь, а то у него жопка застыла.

Вытаращив глаза на возившуюся у печи бабку, а затем и на стол, где стояло вышеуказанное, я замешкалась.

– Боишься, что ли? – фыркнула старуха, не оборачиваясь. – Из дома, значит, не побоялась убежать, чужого мальца в лесу подобрать тоже… А немощную старуху испугалась?

Окинув взглядом крепкую фигуру хозяйки, где немощью и не пахло, я отступила на шаг обратно к двери.

– Да не боись ты, бедовая, не трону я тебя, и малого тоже… Ворона, может, и зажарю, – покосилась она с усмешкой на сидевшую неподалёку от окна птицу, отчего та шарахнулась, видимо, не ожидая такого откровения, и свалилась на пол, – а вас не трону. Хотя, и ворон пусть живёт, пригодится ещё.

– А откуда вы… – голос предательски охрип, поэтому пришлось откашляться, – всё это знаете.

– Про тебя и малыша, что ли? – обернулась она, сгружая с ухвата на стол второй глиняный горшок. – Так я ж того, ведь…, кхм, ведунья местная, вот мне духи про вас и напели. Мол, придут к тебе, Серафима, гости в ночи, молока приготовь, да поесть маленько, а то голодные больно. Ну, вот я и не ложилась спать, вас ждала, причём до-олго ждала, – многозначительно протянула бабуля, – поскольку наказ духов коли не выполнишь – худо будет, так что быстро принимайся за дело, а то мне отдыхать давно пора, старые кости ломит.

По тому, как бабка Серафима резво скакала по дому, вот так сразу и не скажешь, что старческие кости не дают ей покоя, но расспрашивать ещё о чём-то я не стала, чтоб не злить радушную хозяйку, а принялась за ребёнка.

Перепеленав мальчонку, налила в пузырёк тёплого молока и принялась за кормление.

– Чуть выше подними, дай срыгнуть воздух, да не прижимай так… – давала мне указания бабка, а я молча выслушивала, выполняя беспрекословно, запоминая на будущее, что да как. – Положи его поперёк кровати, немного на бочок, да, вот так, пусть спит, измаялся, бедный, с такой нянькой, а сама иди к столу, ужинать будем, – но, взглянув в окно на светлеющее у горизонта небо, тут же исправилась, – вернее, завтракать. Короче, есть иди.

Разогнув спину, я выдохнула, отходя от кровати, только сейчас осознав, насколько устала. На столе в деревянных мисках уже лежало томлёное мясо, приправленное какими-то пряными травками, и стояла большая посудина с варёными овощами, а под полотенцем, похоже, круглый каравай.

– Спасибо, – опустившись на стул, выдохнула я.

– Так я ж не за просто так, – усмехнулась старуха, – так что особо не раскланивайся.

– Сколько скажете, я заплачу, – закивала я, набивая рот мясом.

– И деньги мне твои не нужны, – покачала та головой.

– А что же тогда, – перестав жевать, насторожилась я.

– Услуга за услугу, – был ответ, – но ты не переживай, ничего того, что ты не сможешь выполнить, я у тебя не попрошу.

– И что же это за услуга? – решила уточнить сразу, так, на всякий случай.

– Ой, да ничего особенного, – фыркнула та, сверкнув глазами, хотя, может, это было лишь отражение свечи, – пара драконьих чешуек вполне сойдет за оплату,

уж больно зелья с ними хорошие получаются, а вот достать – проблема.

– А мне-то откуда их взять? – удивилась я.

– Не переживай, – беззаботно отмахнулась та, – к обеду сами отыщутся.

Глава 3

От сытного ужина-завтрака веки потяжелели, впрочем, как и язык, отказывающийся задавать какие-либо вопросы, и когда ведьма, ой, то есть ведунья предложила ложиться спать, возражать не стала, несмотря на то, что пришлось располагаться в углу на соломе. Малышу было позволено остаться на кровати, сама же хозяйка улеглась на печи.

Несмотря на усталость, уснула я не сразу, разглядывая примечательное убранство дома. В комнату через маленькие оконца проникало всё больше света, поэтому труда это не составило. А посмотреть было на что – и снизки различных грибов, и пучки душистых трав, паутина в противоположном от меня углу с жирным пауком в центре, причём, поселившимся здесь, судя по размерам липкого сооружения, одновременно с хозяйкой.

Хотя, с размерами я, конечно, немного преувеличила, но что паутина была большой – это точно. Правда, стоило вспомнить, что эта «красота» находится в доме ведь… то есть ведуньи, как объяснение тут же нашлось – эти представители магической братии иногда используют паутину в своих зельях, так что её наличие вряд ли указывало на бесхозяйственность старухи, скорее, на её рачительность.

Не заметив как, я уснула, но уже спустя пару часов пришлось подниматься и заниматься ребёнком. Тело ломило от усталости, глаза слипались от недосыпа, руки никак не хотели слушаться, уж не знаю из-за чего, а ноги едва держали… Вот только малыша это нисколько не волновало, и своими громкими воплями он настойчиво требовал обратить на него внимание.

Кошмар! И как с таким справляются молодые мамочки? Ни тебе поспать спокойно, ни поесть, а уж с какой скоростью собираются перепачканные пелёнки… Надо срочно заняться изучением бытовой магии, глядишь, ещё пару дней и протяну, больше – вряд ли. Я присматривала за мальцом всего каких-то несколько часов, а мне уже подвывать ему хочется, дуэтом бы получилось гораздо громче и жалостливее.

Нет, ну а что – ему можно, а мне нельзя? Дискриминация какая-то получается.

Пока провозилась с малышом, солнце уже светило вовсю, и ложиться повторно спать было как-то неудобно, тем более сама хозяйка давно бодрствовала. Хотя неудивительно: под вопли младенца долго не проспишь. Но претензий с её стороны не последовало, и на том спасибо.

Несмотря на то, что ведьмы… тьфу ты, всё время забываю об их нелюбви к этому слову. В общем, они считались существами вредными и злопамятными, но бабка Серафима, даже несмотря на ворчание, ставшее уже привычным, таковой не казалась. Либо ей очень нужны были те самые драконьи чешуйки, которые каким-то загадочным образом должны у меня появиться ещё до обеда, либо официальные источники нагло врут, приписывая ведуньям все магические злодеяния, чему я бы тоже не сильно удивилась.

– Чего притихла? – отвлекла меня от раздумий старуха.

– Да так, думу думаю, – неопределённо ответила ей, не желая вдаваться в подробности, тем более казалось, что она и так меня видит насквозь.

– И как, получается? – усмехнулась та, выглянув в оконце.

– Не очень, – вздохнув, призналась я, но минуту помолчав, всё же не выдержала и задала вопрос, мучивший меня уже пару часов. – Бабка Серафима, скажите честно, всё-таки откуда вы узнали о том, что я убежала из дома?

– Говорю тебе, духи рассказали, – отмахнулась та, снова выглянув в окно, будто ожидая кого-то. – У нас, в отличие от магов, сильная связь с природой и с собственным родом, поэтому духи наших предков помогают нам при необходимости – предупреждают, подсказывают, открывают будущее, иногда наказывают, когда у кого-то «хватает» ума не послушать их совета.

– И что обычно бывает в таких случаях? – любопытство в который раз высунуло свой нос из закоулков сознания.

– Лишают силы, но подробностей тебе лучше не знать, – тут же по нему щёлкнула бабуля, причём, вполне заслуженно: я точно лезла не в свои дела.

Я уже собиралась извиниться, когда Серафима, воодушевившись, вновь бросилась к окну, проявив чудеса прыти, при этом чуть не выбив лбом стекло, пытаясь сквозь него что-то рассмотреть. – Ой, а вот и мои чешуйки прилетели.

Любопытство вновь высунуло свой нос, потянув меня к окну. Должна же я увидеть, в конце концов, летающие чешуйки? Может, это мой единственный шанс… Но то, что к чешуйкам будет прилагаться целый дракон, я точно не ожидала. Хотя, как бы ещё сюда добрались чешуйки уважаемой Серафимы?

Огромная тень мелькнула за окном, и рядом с порогом приземлился дракон насыщенного бронзового цвета, похожий на величественную статую, отлитую умелой рукой мастера. Чешуя, острые гребни, клыки, когти, крылья… жуть жуткая. Я, конечно же, слышала о подобных существах, вот только видела впервые в жизни, и если бы не знала, никогда бы не подумала, что всё это звериное многообразие в итоге может обернуться человеком. Бр-р-р…

Спустя пару ударов сердца входная дверь содрогнулась от требовательного стука. Ребёнок тут же проснулся, недовольно захныкав, тем самым выказывая протест некоторым противоправным действиям отдельных личностей, поэтому пришлось взять его на руки.

– Иду, иду, – проворковала ведунья довольным голосом, будто уже сейчас подсчитывала прибыль от тех самых зелий, созданных на основе драконьей чешуи, обладатель которых ломился в закрытую дверь.

Серафима не успела дойти до двери буквально пару шагов, когда та с грохотом распахнулась.

– Где она? – от того ледяного тона, которым были произнесены эти слова, кровь застыла в жилах. Как ещё сама ледяной коркой не покрылась?

– Кто именно, милок? – На бабулю, в отличие от меня, тон гостя не произвёл ни малейшего впечатления. Не старушка, а кремень!

– Леди Шайри, – обшаривая цепким взглядом комнату, ответил мужчина довольно привлекательной наружности, но, судя по брезгливому взгляду, с очень непривлекательным характером. Хотя, может, драконы все такие? Я же не знаю, каково это – видеть каждый день в отражении звериную морду. Тут не только злиться начнёшь, но и кусаться.

– Мне-то почём знать? – равнодушно пожала плечами старуха и, обернувшись ко мне, поинтересовалась, будто разыгрывая некое представление. – Ты, случаем, не леди Шайри, деточка?

– Нет, – пискнула я сорвавшимся голосом.

Зря старалась, могла и не отвечать, ведь мужик на меня даже не взглянул, словно я была пустым местом. Ну и пожалуйста, больно надо!

– Кар-р, – подал голос мой сопровождающий, накалив обстановку до предела, поскольку обернувшись на ворона, до этого находившегося вне зоны видимости, дракон чуть не лопнул от злости, явно узнав его.

– Последний раз спрашиваю, где моя сестра? – взревел мужчина, испугав ребёнка, тут же зашедшегося в крике. – Считаю до трёх, если не скажешь – от дома останется лишь горстка пепла.

И тут меня озарила догадка! А не тот ли это родственничек, которого я с такой надеждой ждала? Похоже, именно он.

Мда-а, дождалась на свою голову.

– Её здесь нет, – промолвила я, стараясь, чтобы голос не дрогнул от волнения, – зато есть ваш племянник, которого вы сильно напугали своими воплями.

Тяжёлый взгляд мужчины тут же обратился ко мне. Ха, а я ещё переживала, что он меня словно не замечает, да лучше б и дальше была для него пустым местом. Вот честное слово!

– Что ты сказала? – прошипел он, раздувая ноздри и яростно сверкая зелёными глазами.

– Говорю, племянника своего напугали, – качая на руках зашедшегося в крике малыша, зло выплюнула я, раздражаясь всё сильнее, – и если вы хотя бы на минутку прекратите так орать и позволите его успокоить, я расскажу всё, что знаю.

В мгновение ока мужчина оказался рядом, давя своей внутренней силой, и, ухватив цепкими пальцами за подбородок, заставил поднять голову, заглянув в глаза, явно пытаясь отыскать в них признаки лжи.

– Я говорю правду, – ответила, опережая вопрос, с трудом удерживаясь от желания запустить в него боевой магией за такую бесцеремонность. – Позвольте успокоить малыша, и я вам это докажу.

Отпустив мой подбородок, дракон усмехнулся и, брезгливо откинув край пелёнки, коснулся малыша, тут же застыв от изумления.

– Не может этого быть, – выдохнул он, изменившись в лице, став каким-то… потерянным, что ли, – Шайри не могла…

– Как давно вы не видели свою сестру, голубчик? – деловым тоном, как обычно спрашивает целитель у пациента, уточнила бабка Серафима.

– Девять месяцев, – чуть помедлив, видимо, прикидывая что-то в уме, ответил он.

– За девять месяцев, милок, очень даже могла, – усмехнулась старуха, – это я тебе говорю как женщина.

Отступив к двери и застыв в проходе каменным изваянием, дракон не спускал взгляда с младенца, в то время как я пыталась его успокоить, баюкая на руках и нашёптывая всякие нежности, правда, пользуясь случаем, иногда поминая недобрым словом некоторых сомнительных личностей, которые своим поведением приносят столько неудобства честному народу.

– Как тебя зовут? – спросил мужчина после того, как младенец наконец-то задремал.

– Ламира, – ответила по привычке раньше, чем сообразила, что в моём положении делать бы этого не стоило. – А вас?

Вот оно мне это нужно? Нет! Треклятая вежливость. Но с другой стороны, надо же было как-то начать разговор.

– Тайрон, – сухо ответил тот.

– Так вот, Тайрон, – перешла я сразу к делу, поскольку и так подзадержалась в этих местах, а тянуть время, в моём случае, непозволительная роскошь, – честно, мне трудно объяснить произошедшее, скорее всего потому, что далека от вашей магии, но, может, вы сами всё поймёте, когда узнаете правду…

*Тайрон тер Рейстон

Сегодня с самого утра всё шло наперекосяк – в запретное подземелье пробрался адепт, чуть не поплатившись за это жизнью, в лаборатории артефакторов каким-то «непостижимым» образом, по словам тех же учащихся, сработал древний артефакт, выпустив на волю премерзкое существо, заточённое в нём уже многие столетия, которое ловили до самого обеда, задействовав в поимке старшие курсы боевых магов. Причём, как этот самый артефакт появился в аудитории, никто не знает. И ведь правда не знают – проверено сферой истины. Поэтому, когда вечером сработал артефакт связи с Шайри, впервые за девять месяцев, которые прошли с момента её побега из дома, я уже не ждал ничего хорошего.

Так оно и получилось.

Качество связи было отвратительное. Это могло произойти лишь в двух случаях – либо сестра находилась за тридевять земель от моей академии, либо артефакт был неисправен, но одно слово мне всё же удалось разобрать – «спаси».

Ругнувшись сквозь зубы, я постарался вызвать в памяти образ сестры, пытаясь настроиться на родную кровь, правда, не особо рассчитывая на результат, ведь

за те самые девять месяцев пробовал это не раз, но Шайри будто отгородилась от нас непробиваемой стеной. Вот только сейчас всё было иначе: да, родную кровь я по-прежнему не чувствовал, но прекрасно видел маячок, указывающий точное направление. И это настораживало. Зачем Шайри ставить энергозатратный маяк, когда можно просто снять барьер, из-за которого она для нас оставалась невидимой все эти месяцы?

Воспоминания тут же вернули меня в те дни, отгородив от реальности. Отец крушил всё подряд, когда узнал, что дочь сбежала в неизвестном направлении, выставив его не в самом выгодном свете, а мать… Мама вела себя очень странно, и это наводило на размышления, которые я старался держать при себе. Не хватало ещё рассорить родителей глупыми подозрениями, основанными лишь на интуиции. О том, что эта самая интуиция меня никогда не подводила, старался не думать, уйдя с головой в работу.

– Лорд Рейстон, вызывали? – в дверь постучала леди Сури, очаровательная старушка, которая всю свою жизнь отдала академии, работая секретарём в приёмной ректора. Кстати, начальство сменилось уже не единожды, а леди Сури оставалась кадром неизменным, каждый раз доказывая, что является ценным помощником, знающим академическую кухню лучше всех остальных.

– Да, вызывал, – кивнул, ставя подпись на последнем документе, – мне нужно отлучиться на пару дней. Прикроете?

– Разумеется, – улыбнулась она, не задавая лишних вопросов, за что я ценил её особенно. – Когда улетаете?

– Прямо сейчас, – захлопнув папку, убрал её в портальный карман, хранивший документацию лучше любого хранилища.

– Ясно, встречи перенесу, – сделав пометку в своём неизменном блокноте, подытожила она.

– Большое спасибо! Можете быть свободны, – вставая, отпустил я помощницу, чтоб сосредоточиться на дороге.

– Лорд Рейстон, можно вопрос? – остановившись в шаге от двери, нерешительно спросила та.

– Если это важно, то задавайте, – нахмурив брови, ответил я, уже пожалев, что мысленно её похвалил.

– Вам не кажется, что в академии происходит нечто странное? – спросила она, на миг заставив забыть о том, что мне необходимо поторопиться.

– Нет, не кажется, – качнул головой, – всё как обычно. Да, шалостей от адептов в последнее время немало, но так ведь было и раньше. Вам ли не знать.

– Да, наверное, – не став спорить, согласилась та, но я точно знал, что помощницу переубедить не удалось – это было видно по поджатым губам и вздёрнутому носу.

Впрочем, разберусь с этим позднее, а сейчас нужно сосредоточиться на главном – спасении сестры.

Только бы успеть, только бы с ней ничего не случилось…

Дорога заняла целую ночь, прихватив с собой ещё и утро. Порталом было бы гораздо быстрее, но координаты маяка установить не удалось. Я видел его так же чётко, как и в первый раз, но настроить переход не получалось из-за сильных магических помех. Вероятнее всего, в том месте находились запасы какого-нибудь минерала, делая эту местность свободной от перемещений, но я не исключал и влияние извне, тем более если учесть, что территория, на которой мерцал маяк, принадлежала другой империи, пусть и дружественной.

Под крылом проносились дороги и поселения, реки и озёра, но я не замечал красоты тех мест, волнуясь всё сильнее из-за упущенного времени, поэтому, когда впереди показалась небольшая деревушка, в одном из домов которой и находился маяк, был уже на пределе, готовясь крушить всех и всё.

Только бы с Шайри ничего не случилось за это время!

Глава 4

*Ламира тиа Элевенталь

Во время рассказа мужчина слушал меня очень внимательно, уточняя некоторые моменты, в частности – каким голосом говорила девушка, плотность её силуэта, за какое время тот растворился, оставив после себя ворона и ребёнка, каким было в тот момент расстояние до тракта…

На мой взгляд, вопросы казались бессмысленными, но по тому, как хмурил брови дракон, выслушивая уточнения, для него они таковыми не являлись.

– Собирайся, отправишься со мной, – без единой эмоции в голосе, промолвил тот.

– Это ещё зачем? – опешила я. – Между прочим, у меня и своих забот хватает, так что…

– Собирайся, – от тяжёлого взгляда стало не по себе, – даю слово, как только артефакт истины подтвердит всё то, что ты рассказала, я верну тебя обратно целой и невредимой, да к тому же с основательно потяжелевшим кошельком в качестве компенсации за доставленные неудобства.

– А если не подтвердит? – ляпнула я, поддавшись любопытству, должна же я была знать возможную перспективу, а то мало ли, вдруг у них артефакт бракованным окажется, а мне за это расплачивайся.

– Если не подтвердит? – переспросил дракон, насмешливо вскинув бровь. – Интересный поворот! Что ж, в таком случае ты пожалеешь о каждом сказанном слове, уличённом во лжи. Поверь!

– Верю! Вот только в моих словах нет ни капли лжи, – скрестив руки на груди, проворчала я, уже жалея, что вообще раскрыла рот. Зачем, спрашивается? Жить надоело? Со стороны именно так и могло показаться, если судить по тяжёлому вздоху и осуждающему взгляду Серафимы. – Поэтому позвольте откланяться, я и так здесь слишком задержалась.

– Ну, а если ты говоришь правду, тогда почему не соглашаешься? – Дракон в точности, как и я, скрестил руки на груди. – Не каждому выпадает возможность за пару часов подзаработать кучу денег, тем более, – мужчина окинул меня с ног

до головы насмешливым взглядом, – кое-кто в них, похоже, очень даже нуждается, судя по виду.

– А вот это уже верх наглости, – возмутилась я. – Мало того, что даже не поблагодарил за то, что я не оставила твоего племянника в лесу, мало того, что вместо просьбы отправиться с тобой прозвучал приказ, которому я точно не подчинюсь, уж поверь, так ещё и это…

– Я приношу извинения за своё поведение, оно обусловлено волнением за сестру, – дракон, скрипнув зубами, чуть склонил голову, ещё одно усилие над собой, и мир услышал следующую фразу, – а так же выражаю искреннюю благодарность за то, что ты не бросила моего племянника в лесу, проявив сострадание. Прошу, – дракона от последнего слова перекосило так, что мне его даже стало жалко, правда, всего лишь на миг, но всё же, – помочь мне разобраться в том, что произошло. Клянусь честью, что не причиню тебе вреда. Награждение гарантирую, как и доставку обратно в эту часть империи или в любое другое место, которое назовёшь.

– Кхе, кхе, – напомнила о себе Серафима.

– И ещё мне нужны две твои чешуйки для тётушки Серафимы за помощь, – торопливо расшифровала я произнесённые ею звуки, вжимая голову в плечи, не зная, как дракон на это отреагирует.

– Ты уверена? – яростно сверкнув глазами, прорычал он.

– Да, – пискнула я, с трудом узнавая собственный голос.

– Да будет так! И две мои чешуйки в уплату за услуги тётушке Серафиме, – добавил он, расплывшись в довольной улыбке. Вот же… И в чём я прокололась? Где подвох? – Договор заключается между мной, Тайроном тер Рейстоном, и девушкой Ламирой. Расторжению не подлежит, пока не будут исполнены все вышеперечисленные мною договорённости. Lerio diat oratio!

В глазах дракона полыхнуло самое настоящее пламя, и запахло жареным, а может и палёным, короче, похоже, я вляпалась по полной.

– Договор? – промолвила я охрипшим голосом. – Какой договор?

– Который мы только что заключили, – преодолев разделяющее нас расстояние, дракон дёрнул меня за руку, подняв её чуть ли не к самому моему носу, указывая на внутреннюю сторону запястья, туда, где красовалось небольшое клеймо. Клеймо?

Точно такое же было и на его руке.

– Я не заключала никакого договора, – отдёрнув руку, потёрла запястье, чувствуя нарастающее жжение, – это было сделано против моей воли, а значит, не имеет законного основания.

– Ты в этом уверена? – усмехнулся лорд. – Советую в следующий раз, прежде чем просить чешую у дракона, узнать все тонкости этого дела. Твоя знакомая, судя по всему, знала. Ведь так, тётушка Серафима?

Та лишь виновато потупила взгляд.

Точно, вляпалась по полной!

С другой стороны, если хорошенечко подумать, открываются весьма заманчивые перспективы – в драконьей империи опекун меня точно не найдёт, как бы ни старался, а там и до совершеннолетия недалеко. Ко всему прочему, дракон обещал доставить меня в любое указанное место, а слово они держат – это я знала точно по рассказам отца. Именно этим фактом он часто восхищался, приводя его в пример. Жаль, что другие нюансы не упоминал, может, тогда бы я не ощущала себя полной дурой, «сев в лужу» из-за незнания обычаев.

– Хорошо, я отправлюсь с вами, чтоб мой рассказ подтвердил артефакт истины, но, пользуясь случаем, хочу погостить в драконьей империи: недельки две, не больше, – закинула удочку, пытаясь поймать нужную мне рыбку, и, чтоб уж наверняка, уточнила причину своего желания. – Такой шанс выпадает раз в жизни, не хотелось бы его терять.

– Минуту назад ты и слышать ничего не хотела о том, чтоб отправиться со мной на каких-то пару часов, а теперь на две недели? – вскинув бровь, уточнил он.

– Ну, что поделать, вот такие мы, девушки, непостоянные, – беззаботно пожала я плечами, стараясь не показывать, насколько мне важен его ответ. – Так что, по рукам?

– По рукам, – пожал он протянутую ладонь, но выпускать из захвата не торопился. – Я даже обещаю устраивать тебе экскурсии на протяжении этих двух недель… Правда, со встречным условием: ты поможешь мне с ребёнком.

– Так нечестно, – возмутилась я. – Какая из меня нянька?

– Не самая лучшая, – констатировал этот хвостатый зас…ланец, – но по какой-то причине Шайри тебя выбрала. Вот и разберёмся.

– И ты так просто доверишь своего племянника совершенно незнакомому человеку? – недоверчиво спросила я.

– Конечно, если этот самый человек поклянётся перед артефактом правды, что намерения его чисты, – задумчиво кивнул он, глядя на наши руки, скреплённые рукопожатием.

– Ладно, пусть будет так, – вздохнула я, – но не думай, что у тебя получится свалить все обязанности по уходу за ребёнком на меня.

– И в мыслях не было, – усмехнулся он. – Ну, раз мы всё решили, собирайся.

– Про чешуйки не забудьте, – подала голос Серафима.

– А ведь я вам доверилась, – с горечью промолвила, глядя на старуху, во взгляде которой от раскаяния не осталось и следа.

– И не зря, поверь, – лукаво улыбнулась она, – потом ещё спасибо скажешь.

– Что-то сомневаюсь, – проворчала себе под нос, закинув походную суму на плечи и осторожно взяв спящего ребёнка.

Пока мы с ней вели свой незатейливый диалог, дракон вышел за дверь, но тут же вернулся, держа в руках две бронзовые пластинки, каждая размером с

небольшое яблоко.

– Первое условие соблюдено, – официальным тоном выдал он, положив чешуйки на стол.

– Премного благодарна, голубчик, – засуетилась Серафима, пряча добычу в сундук. – Если нужны будут какие травки редкие или целебные отвары, милости просим. Кстати, не целебные тоже имеются в наличии, а если даже каких не будет, всегда можно оставить заказ.

– А у вас тут процесс поставлен на широкую ногу, как погляжу, – фыркнул лорд, – но буду иметь в виду.

Буквально через пару минут я уже стояла на просёлочной дороге, выслушивая наставления мужчины.

– Портал открыть в этом месте я не могу, скорее всего, из-за залежей какого-то минерала, создающего помехи в магическом фоне, – объяснял он своё желание усадить меня с ребёнком на драконью спину, – поэтому придётся немного полетать. Но ты не бойся, я огражу вас с малышом защитным барьером, так что полная безопасность гарантируется.

– Да уж хотелось бы, – передёрнув плечами, пробормотала я.

– Не доверяешь? – усмешка исказила чётко очерченные губы.

– Не то чтобы не доверяю, но некоторые сомнения всё же имеются на этот счёт, – пожав плечами, выдала я, не видя смысла скрывать своё истинное отношение.

– А ты ведь не та, за кого себя выдаёшь, – вдруг промолвил мужчина, отчего предательские мурашки промаршировали по моей спине строевым шагом. – Ведь так? У тебя слишком правильная речь для простолюдинки, да и поведение… Ты не боишься смотреть мне прямо в глаза, высказывая своё мнение.

– А надо бояться? – слегка прищурившись, уточнила я.

– Вот как раз об этом я и говорю – усмехнулся мужчина. – Даже сейчас, заметь, ты беседуешь со мной на равных, да к тому же пытаясь язвить.

– Уж извините, милорд, пасть к вашим ногам и заискивающе ловить каждое сказанное вами слово не смогу: ребёнок на руках, да и гордость не позволяет, – нахмурилась я, понимая, что сейчас никак нельзя показывать свой страх или растерянность.

– Ладно, разберёмся, – услышала я тихий шёпот, сорвавшийся с губ, когда мужчина, отвернувшись, шагнул в сторону, чтоб спустя миг предстать передо мной в облике бронзового дракона.

Вот же… только этого мне ещё не хватало!

Не став терять время, дракон подставил крыло, приглашая забраться к нему на спину, но я даже не сдвинулась с места.

– И как ты себе это представляешь, да ещё с младенцем на руках? – глядя на довольно шаткую конструкцию, фыркнула я. – А если не удержусь и..?

Договорить не успела: драконья магия, окутав нас с малышом силовыми нитями, осторожно потянула вперёд, давая понять, что всё будет хорошо, и в случае необходимости поддержка мне гарантирована.

– Ну, если так, – проворчала я, вздохнув, и решительно шагнула на импровизированную бронзовую лестницу, чтоб спустя минуту удобно разместиться меж костяных гребней.

Даже после этого силовые нити никуда не исчезли, а наоборот, стали более плотными, и вскоре я по достоинству это оценила, когда, расправив крылья, дракон устремился к небесам.

Сердце ухнуло в груди, и я зажмурилась, ожидая пронизывающего ветра и тряски, но не было ни того, ни другого. Мы с малышом словно сидели на уютном диване, защищённые со всех сторон магическим барьером.

Взлёт прошёл настолько аккуратно, что мой временный подопечный даже не проснулся, поэтому я позволила себе немного расслабиться, разглядывая проносящиеся под нами пейзажи. А посмотреть было на что!

Небольшие деревеньки, нанизанные на нить торгового тракта, будто крупные бусины, вскоре сменились бескрайними лугами, раскинувшимися по берегам рек. Те, в свою очередь, уступили место редколесью, в котором нетрудно было разглядеть избушки охотников, гармонично вписывающиеся в общую картину своими стенами из толстых брёвен и двускатной крышей, поросшей мхом. Ну, а после взгляду предстал дремучий лес, упирающийся макушками огромных раскидистых деревьев в самые облака.

Признаюсь, как долго мы летели над этим лесом, я не знаю, поскольку немного придремала, уперевшись спиной в роговой отросток гребня, устав разглядывать бескрайний зелёный океан, поэтому когда вновь открыла глаза, почувствовав, как младенец завозился на руках, очень удивилась, наткнувшись взглядом на горные вершины, покрытые снеговыми шапками.

Лучи заходящего солнца касались белоснежных вершин, окутывая их мягким светом, тем самым придавая загадочности и очарования. Я наверняка ещё долго любовалась бы этой красотой, если бы не ребёнок, потребовавший моего пристального внимания.

Пока доставала из внутреннего кармана бутылочку с молоком, пока кормила – горный хребет остался позади, а на горизонте замаячил большой город. Но даже не он привлёк моё внимание, а величественный каменный замок, разместившийся на вершине холма, чуть в стороне. Именно к нему и направился дракон, опускаясь всё ниже и ниже.

С высоты были хорошо видны и резные башни, украшенные стрельчатыми окнами, и перекидные мосты, соединяющие их в единую композицию. Террасы, крытые оранжереи, парки с беседками и прудами, множество хозяйственных построек и нечто похожее на тренировочное поле с хитроумными препятствиями, – всё это промелькнуло в одно мгновение, но закрепилось в памяти так отчётливо, будто я разглядывала его достаточно долго. К этим причудам собственного сознания, что стали проявляться не так давно, я всё никак не могла привыкнуть, но в такие моменты действительно их ценила, поскольку даже мимолётный взгляд оставлял в памяти довольно чёткую картину увиденного.

Приземлившись на широкий балкон одной из башен, чешуйчатый подставил крыло, давая понять, что его миссия в роли ездового дракона завершена, поэтому пришлось спускаться, совершенно не чувствуя при этом некоторых частей своего тела, онемевших от долгого сидения на одном месте. Правда, драконья магия пришла на помощь и в этот раз, осторожно направляя и помогая спуститься на твёрдую поверхность, которая первые минуты после приземления казалась довольно неустойчивой из-за лёгкого головокружения.

Вечерние сумерки опустились на землю лёгким покрывалом, укутывая окружающее пространство в густую тень, завершая долгий день, насыщенный, вернее, перенасыщенный событиями. Очень хотелось отдохнуть, отвлечься от свалившихся на мою голову проблем и забот, но, как говорится, покой нам только снится.

– Идём, – услышала я совсем рядом, вздрогнув от неожиданности, – разместишься пока у меня, а там посмотрим.

– В каком смысле у тебя? – сонливость как рукой сняло.

– В прямом, – не глядя на меня, проворчал дракон, – я переночую в кабинете, а ты с малышом в моей спальне. С остальным разберёмся завтра.

– А ничего, что я девушка незамужняя, и из-за этого может пострадать репутация? – возмутилась я.

– Не волнуйся, я как-нибудь это переживу, – ехидно улыбнувшись, промолвил этот невыносимый тип.

– Да при чём тут ты? Я говорю сейчас, вообще-то, о себе, – не унималась я.

– Знаешь, незамужней девушке с маленьким ребёнком на руках глупо рассуждать о репутации, – распахнув передо мной балконную дверь, выдал этот… как бы помягче выразиться… нехороший человек, тьфу ты, дракон.

– Ну, это уже слишком, занимайся сам своим племянником, в таком случае, – обиделась я, протянув ему захныкавшего ребёнка.

– Ладно, согласен, шутка не самая удачная, прости, – отшатнувшись от плачущего малыша, поторопился с извинениями лорд. – Просто на данный момент это наилучший вариант.

Глава 5

Так ли это на самом деле, я не знала, возможно, другие варианты и существовали, но нежелание дракона искать сейчас что-то ещё понять было нетрудно – собственное жилище со знакомой обстановкой в стрессовой ситуации всегда кажется самым лучшим и надёжным вариантом, а дракон выглядел явно растерянным. Малыш для него был сюрпризом, не знаю, приятным или нет: я ещё не определила, но если учесть, что его мать пропала… Короче, выпендриваться я не стала, а молча прошла в распахнутую дверь.

– Спасибо, – уже без какого-либо зубовного скрежета выдохнул дракон: прогресс, прямо скажем, на лицо.

– За что? – равнодушно уточнила я, оглядываясь по сторонам.

– За понимание, – признался он, – сейчас я просто не в состоянии придумать что-либо дельное, но утро вечера мудренее.

– Именно так я и подумала, поэтому пожалуйста, – кивнула, пожав плечами, направляясь к кровати, чтоб положить ребёнка. – Но тебе всё равно надо будет раздобыть пелёнок и молока…

Договорить мне не дали – послышался шум крыльев, и в балконную дверь влетел чёрный ворон, разместившись на прикроватном столбике, как у себя дома.

– Кстати, ворон – он кто? – вспомнив, о чём хотела спросить, воспользовалась случаем. – Это же не обычная птица. Я права?

– Да, это фамильяр моей сестры, – прикрыв балконную дверь и проведя ладонью по резной ручке, вероятнее всего, ставя защиту, ответил мужчина.

– У драконов есть фамильяры? Я думала, они только у ведьм, – удивилась я, устраивая младенца на хозяйском ложе.

– Обычно нет, но обычность и Шайри – понятия несовместимые, – нахмурился дракон, направляясь к двери, тем самым давая понять, что тема закрыта.

– Ладно, не хочешь говорить – не надо, – усмехнулась я, глядя на захлопнувшуюся дверь, – не очень-то и хотелось.

Оставшись одна, я только сейчас осознала, насколько устала. Напряжение последних дней давило всё сильнее, грозясь безжалостно смять тонкую скорлупку моего спокойствия, созданную с таким трудом.

Как я продержалась эти дни, понятия не имею, видимо, помогло врождённое упрямство, но сейчас даже оно помахало мне ручкой, оставив один на один с усталостью. Но, как бы то ни было, я находилась сейчас далеко от опекуна и проблем с наследством, что радовало безмерно. Правда, прибавились другие заботы, но они касались меня лишь частично, и то, пока забочусь о ребёнке.

Если задуматься, мне и самой было интересно, что же на самом деле произошло с сестрой моего нового знакомого, хотя, конечно, не настолько, чтобы вникать во все подробности и принимать на себя чужие обязательства дольше необходимого срока.

Малыш сладко посапывал на кровати, навевая своей безмятежностью дремоту. И глядя на него, спать хотелось всё сильнее, впрочем, как и смыть с себя дорожную пыль, но я держалась, ожидая прихода дракона с вещами для малыша.

Кто бы мог подумать, что мне придётся нянчиться с чужим ребёнком, не имея при этом ни малейшего опыта в подобных делах. Смех, да и только. Впрочем, неделю назад я и подумать не могла, что нужно будет бежать из родного дома… И вот уже нахожусь на другом конце континента, в чужой империи, в чужой спальне. Скажи мне кто про это раньше, не поверила бы точно.

«В мире нет ничего неизменного», – я раньше совершенно иначе понимала эту фразу, относя её к изменениям в природе, связывая с цикличностью, но даже собственное мышление, как оказалось, может меняться вне зависимости от

возраста, причём, довольно сильно, и некоторые ценности, казавшиеся незыблемыми, сейчас уже не имели никакого значения.

Разместившись в глубоком кресле, я ещё раз внимательно огляделась по сторонам, подмечая мелочи, ускользнувшие в самом начале, например, только сейчас обратила внимание, что на прикроватном столике рядом с витым магическим подсвечником лежит книга. Видимо, хозяин спальни читал её перед сном. Интересно было узнать название, но усталость оказалась сильнее мимолётного интереса, поэтому я не сдвинулась с места.

Вообще обстановка в комнате не отличалась особой изысканностью, скорее, здесь во всём была видна практичность, открывавшая ещё одну сторону характера лорда Тайрона.

Несмотря на язвительность, он казался вполне достойным мужчиной, который не позволит себе лишнего с девушкой. Но так ли это было на самом деле, я не знала, поэтому упорно ждала его прихода, не желая оказаться в ванной в тот момент, когда он вернётся в комнату.

Раздавшиеся за дверью шаги с большим трудом выдернули меня из объятий сна, заставив собраться, на что ушли последние крохи моего внутреннего резерва, и как раз вовремя, поскольку распахнувшаяся настежь дверь явила моему взгляду вовсе не лорда дракона.

– Лорд Ройсто-он, – елейным голосом пропела молодая девушка, – я к вам с поручением от… – заметив меня, гостья на миг замерла, но тут же опомнилась. – Ты кто такая и что забыла в комнате у ректора?

Ректора? Ну, надо же, никогда бы не подумала. Почему-то, слыша это слово, всё время представляла себе обелённого сединами старца, а тут…

Шипение, сорвавшееся с алых девичьих губ, сейчас мало напоминало тот голосок, которым она пару секунд назад звала лорда, сейчас оно больше походило на змеиное, во время сезонного гона… Бр-р-р… Хотя, судя по завитым светлым локонам и откровенному декольте, у этой леди сейчас как раз именно такой период.

– Я? Да так, никто, – усмехнулась, беспечно пожав плечами, – просто мимо проходила, дай, думаю, зайду, посмотрю, что да как.

– Адепткам нельзя находиться в комнатах преподавателей, разве ты не знала? Это грозит отчислением, – скривилась юная леди и закончила сквозь зубы, – вечно эти первокурсницы лезут куда не надо.

– Даже если пригласили? – вскинув бровь, уточнила я.

– Кто, ректор? Не смеши, – отмахнулась та. – Мы с девчонками какой год его окучиваем, и хоть бы что. Непробиваемый мужик.

– Ну, я бы так не сказала, – промолвила, многозначительно глядя на кровать, где в это время завозился малыш.

– Ничего себе! Вот это новость, – тараща подведённые глазки, выпалила та, разглядывая младенца, которого до этого в упор не замечала. – Пойду девочкам расскажу, вот они удивятся.

– Иди, милая, иди, – пропела, благосклонно махнув рукой, стараясь сдержать улыбку. – Удивятся не только они.

Нет, ну а что, я ведь ничего особенного и не сказала, девушка сама всё додумала в меру своей кхм… порядочности. И вообще, не виноватая я, она сама пришла. Весь сон сбила, зараза такая. Да и двери кое-кому не мешало бы закрывать.

Малыш затих, снова задремав, я же сидела как на иголках: совесть окончательно озверела, не давая покоя. Всё этой привередливой особе не так, что бы я ни сказала. Лучше бы вообще рот не открывала. Эх, говорила мне матушка…

– Пришлось немного задержаться, – ворвавшись в комнату, будто вихрь, лорд «осчастливил» меня своим присутствием. – Не так-то просто в академии достать всё необходимое.

– Я тут… это, – решив с ходу во всём сознаться, начала свой монолог, который никак не желал складываться во что-то более-менее понятное. – Короче, гостья к тебе заходила, некая светловолосая особа с весьма выдающимися достоинствами. Увидела меня, малыша и сделала не совсем правильные выводы. Это я так… предупредить, на всякий случай. Ведь не зря говорят: предупреждён, значит вооружён. Ведь так?

– Ну, судя по твоему виноватому взгляду, она сделала эти неправильные выводы с твоей подачи, – усмехнулся мужчина. – Решила отомстить за неудачную шутку?

– И в мыслях не было, зуб даю, – возмущённо выпалила я, радуясь тому, что родители мне как-то позволили взять несколько уроков лицедейского искусства, весьма полезного, как оказалось, для тех, кто вхож в высший свет с его непрекращающимися интригами и пакостями.

– Ладно, разберёмся, – беспечно отмахнулся лорд, – а пока принимай по списку: зачарованные бытовой магией пелёнки, которые впитывают влагу, пудра, можно использовать её вместо присыпки, по крайней мере, так сказал наш алхимик, молоко, сейчас не так много, но этого должно хватить на ночь, утром будет свежее, его принесёт домовуха.

– Кто? – переспросила я, столкнувшись с новым словом.

– Существо низшего порядка, помогающее в академии по хозяйству, здесь их столько же, сколько и башен, так изначально было задумано, чтоб за каждой была закреплена её территория.

– Слушай, а обязательно нужно было тащить нас в академию? – спросила я, вспоминая недавнюю гостью. – Может, лучше было бы обосноваться где-то в другом месте? Многих проблем избежали бы точно, что выгодно, в первую очередь, тебе самому.

– Этот замок принадлежит моей семье, здесь мой дом, и то, что на его территории действует академия, – исключительно наша заслуга, так что особых проблем быть не должно… Ну, разве что навязчивые учащиеся. Я поставлю защиту на башню, и никто, кроме нас двоих, малыша и ещё нескольких близких мне драконов сюда не сможет зайти.

– А раньше что не ставил? Нравятся незваные гостьи? – ехидно поддела я.

– Не было необходимости, – спокойно отреагировал лорд на мою попытку его спровоцировать. – Если что, я в соседней комнате.

Сказав это, мужчина вышел, прикрыв за собой дверь. Его шаги ещё не стихли в коридоре, а я уже мчалась на всех парах в ванную комнату, прихватив с собой рюкзак. Купаться, купаться, купаться…

Скинув с себя вещи, я забралась в горячую воду, не веря своему счастью. Да-а, блаженство. Вода, наполнившая ванну, стоило только коснуться магического крана, обволакивала тело, смывая не только дорожную пыль, но и усталость. Именно то, что мне сейчас было нужно, особенно когда вместо желанного сна впереди может ждать бессонная ночь.

Я настолько расслабилась, нежась в тёплой воде, что даже немного задремала, но заливистый детский плач в одно мгновение выдернул меня из сонного царства.

– О, нет, только не это, – застонала я, подрываясь с места и закутываясь в длинное полотенце.

Некогда тёплая вода, как оказалось, уже заметно остыла, поэтому кожу тут же покрыли мурашки, а зубы застучали, отбивая барабанную дробь.

– Вот же невезуха, – пытаясь стянуть полотенцем поменьше длинные волосы, бормотала я, выскакивая из ванной комнаты сломя голову, поскольку малыш зашёлся в крике. – Ну, что ты раскричался, здесь я, совсем рядом.

– Что тут происходит? – За спиной раздался недовольный мужской голос, как раз в то время, когда я пыталась удержать сползающее с груди полотенце одной рукой, другой же убрать с лица заваливающееся сооружение, скрученное наспех. – Ты что в таком виде сунулась к ребёнку? Ты же его напугала.

Вот же, умник нашёлся. Мало того, что вошёл без стука, так ещё и мораль вздумал читать.

– Ты какого лешего тут делаешь? – забыв про волосы, которые тут же рассыпались по плечам мокрыми кудрями, я уцепилась двумя руками за полотенце, норовившее продемонстрировать постороннему мои достоинства… ну, и заодно недостатки.

– Услышал, как плачет племянник, и зашёл проверить, в чём тут дело, – скрестив руки на груди, окинув меня с ног до головы насмешливым взглядом, ответил он.

– А стучать тебя не учили? – наконец, закрепив полотенце и почувствовав себя увереннее, прорычала я, злясь всё сильнее на одного наглого дракона, решившего, что ему всё дозволено.

– Я должен стучать, заходя в собственную спальню? – вскинув бровь, усмехнулся он.

– Ах, вон оно как, – подхватив плачущего ребёнка с кровати и сунув его растерявшемуся дракону в руки, прошипела я, – что ж, не буду тебе мешать. Молоко ты знаешь где, его немного, – съехидничала я, припомнив слова дракона, – но на ночь должно хватить.

И, гордо вздёрнув нос, демонстративно отправилась обратно в ванную, закрыв за собой дверь и наложив на неё защиту.

– Я должен стучаться, заходя в мою спальню? – скривив рожицу, передразнила я. – Вот и сиди теперь в своей спальне.

Не спеша одевшись, я прислушалась к творящемуся в комнате. Похоже, нянька из дракона вышла ещё хуже, чем из меня, поскольку ребёнок не замолкал, отчего совесть то и дело поднимала голову, подталкивая засунуть свою обиду куда подальше и вернуться обратно. Ребёнок же не виноват, что у него дядя – дракон на всю голову? Не виноват! Эх…

Вздохнув, я сняла с двери защиту и, открыв её, застыла на пороге спальни, наблюдая, как мужчина, морща нос, пытается перепеленать младенца, а тот сучит ножками, сводя все его попытки на нет.

Всего день назад я была на его месте, точно так же кривила лицо и затыкала нос, но сейчас мне почему-то стало обидно за малыша. А что если он чувствует отношение окружающих к нему и от этого плачет сильнее. Кому было бы приятно подобное? Ответ казался очевиден, поэтому, вздохнув ещё раз, я направилась к кровати.

– Брысь отсюда, – проворчала я, подходя ближе, и, как ни странно, мужчину тут же будто ветром сдуло. И ведь даже не возмутился.

Оставшись в комнате одна, я тут же засюсюкала с малышом, наговаривая ему всякие нежности, и постепенно, тот начал успокаиваться, а спустя пару минут уже вовсю улыбался беззубым ртом.

Разве можно не любить такое чудо?

Спать я легла уже далеко за полночь, обложив малыша со всех сторон подушками, соорудив между нами своеобразный барьер, чтоб, ворочаясь во сне, его не придавить. Вот только спустя пару часов меня разбудил странный шорох, от которого мурашки побежали по спине, а сердце забилось куда-то в район пяток.

Распахнув глаза, я чуть не завизжала от испуга, поскольку надо мной склонился чёрный ворон, мерцая зелёными, совсем не птичьими радужками, и в нем явственно просматривались женские черты.

Глава 6

Склонив голову на бок, ворон внимательно вглядывался в моё лицо, будто пытаясь заглянуть в мои мысли, а когда заметил, что я открыла глаза, вздохнул с явным облегчением.

– У меня мало времени, – прозвучал всё тот же странный голос, который мне приходилось уже слышать в лесу. – Я боялась, что ты не проснёшься, ведь шанса связаться с тобой ещё раз у меня может и не быть. Слушай внимательно и запоминай, от этого может зависеть наша жизнь.

Ворон, вернее женщина, которая каким-то непостижимым для меня образом говорила через него, на миг замолчала, будто обдумывая, что именно мне следует знать, а что можно и опустить.

– Больше года назад я влюбилась в мужчину, думая, что он обычный человек, – продолжила она, вынырнув из омута воспоминаний, – но это оказалось далеко не так. Мои родители никогда бы не одобрили наш союз, поэтому мне пришлось сбежать. Я выбрала любовь вместо дочернего долга и до сих пор не жалею об этом, несмотря на все невзгоды, выпавшие на нашу долю. Илар замечательный – ласковый, нежный, он искренне любит меня… Остальное было неважно. Мы жили в небольшой деревеньке неподалёку от торгового тракта, на опушке дремучего леса, даже не подозревая, что тёмные тучи сгустились над нашими головами. В тот день, когда я через Каарра, моего фамильяра, передала тебе малыша, на наш дом напали и мужа ранили. Его жизнь теперь зависит исключительно от силы моей магии и от того, насколько быстро к нам придёт помощь. Расскажи всё брату, убеди его отправиться на поиски. Каарр поможет вам.

– Почему я? – улучив момент, когда она замолчала, поинтересовалась я.

– Не знаю, – печально покачала та головой, – я почувствовала в тебе родственную душу и направила все свои силы, чтобы передать малыша. Это чуть не стоило мне жизни, а заодно и мужу, но мы должны были спасти нашего сына. В нём заключена великая сила, способная объединить наши народы, и кому-то явно не хочется, чтоб это произошло.

Последние слова прозвучали едва различимо, и мне пришлось приложить максимум усилий, чтоб их разобрать. Мерцание в глазах ворона постепенно затухало, и последнее, что вылетело из его клюва, было обычное «Кар-р-р». Связь исчезла, как и ощущение постороннего присутствия в комнате.

– Мда, попала из огня, да в полымя, – пробормотала себе под нос, поднимаясь с кровати, находясь при этом в состоянии лёгкого шока. – Как бы теперь донести услышанное до лорда-дракона, чтоб тот не принял меня за сумасшедшую. Хотя, действительно ли мне важно его мнение? Уж точно нет! Главное, перед собственной совестью буду чиста, что сделала всё возможное.

Поправив длинную закрытую сорочку, в которую переоделась после ухода лорда, я направилась к двери, лишь на секунду замедлив ход, подумав о том, стоит ли переодеться или и так сойдёт. Но в тот момент мне казалось, что донести полученную информацию гораздо важнее, чем то, во что я при этом буду одета.

Тихонько открыв дверь, наказав при этом ворону не отходить от малыша ни на шаг, я выскользнула в коридор, перебирая в памяти важные моменты разговора, чтоб не забыть всех подробностей. Яркая луна сияла на небе, освещая тёмный коридор, оставляя лишь дальние углы в густой тени. Но что мне какие-то тени по углам, когда ещё недавно я пробиралась по тёмному лесу?

Хотя, если уж по-честному, было немного жутковато, особенно если учесть, что в здешних местах встречаются разные сущности низшего порядка, например, домовуха. Это та, про которую я знаю. А сколько ещё здесь бродят таких, о которых даже не слышала?

Дойдя до соседней двери, я потянулась к ручке, в последнюю секунду подумав, что та может быть на ночь заперта изнутри, и это было бы вполне естественно, но с облегчением выдохнула, когда услышала тихий щелчок сработавшего замка.

Дверь с лёгкостью поддалась, и я прошмыгнула в образовавшийся проём, словно мышка, надеясь, что лорд не приложит меня каким-нибудь заклинанием раньше, чем я успею сказать хотя бы слово.

Лишь оказавшись в комнате ректора, я позволила себе немного расслабиться, воровато обернувшись на закрытую дверь, поскольку, как бы ни старалась убедить себя в обратном, мне всё время мерещился чей-то взгляд из густой тени, пока я находилась в коридоре. Был ли там кто-то на самом деле или это просто насмешки измученного сознания – трудно сказать, но именно этот неосознанный страх, а также шок от разговора с мамой малыша сыграли со мной злую шутку, ведь вместо того, чтобы просто постучать, я поступила весьма опрометчиво, ввалившись в чужую комнату без приглашения. А ведь ещё недавно высказывала лорду по этому поводу…

– Вот дура, – пробормотав себе под нос, я шагнула обратно к двери, решив поступить правильно, вот только та и с места не сдвинулась, несмотря на все

мои попытки.

– Да уж, умеешь ты, Ламира, находить приключения на собственную голову, – покачав этой самой головой, констатировала я не самый приятный факт моей биографии.

Поняв, что назад хода нет, я двинулась вперёд, оглядываясь по сторонам. В принципе, как и предполагала, основываясь на виденном мною ранее в других домах, кабинет состоял из двух комнат. В первой находился камин, большой рабочий стол, массивные шкафы с книгами, а вот во второй комнате, скорее всего, и стоит та софа или диван, на котором сейчас опочивает мужчина. А может быть, даже и не один. Последняя мысль пронеслась штормовой волной, обдавая щёки пылающим жаром. И куда меня несёт нелёгкая, спрашивается? Но воспоминание о молодой женщине и её раненом муже смели в одно мгновение всё моё смущение. Ну и ладно, даже если он там не один, как-нибудь переживёт моё вторжение, впрочем, как и я… надеюсь.

– Лорд Тайрон, проснитесь, – забарабанила я в дверь, отбросив последние сомнения, – это вопрос жизни и смерти.

В соседней комнате послышался грохот, затем ещё… Ой, мамочки, похоже, лорд нёсся к двери сломя голову, сметая всё на своём пути, пожалуй, лучше отойти подальше, чтоб не попасть под горячую руку в первую же секунду. Подумать-то я успела, а вот осуществить нет.

Дверь распахнулась настежь, и в меня на полном ходу врезался мужчина, сбив с ног. Хорошо на полу оказался мягкий ковёр, иначе отбила бы себе всё, что можно, и что нельзя тоже, тем более лорд грохнулся следом, лишь чудом не придавив меня своим мощным телом.

– Ой-ой-ой, – пискнула я, оказавшись в весьма недвусмысленном положении.

– Ты… ты… – у лорда явно не хватало слов, чтобы выразить всю гамму эмоций, отразившихся на его лице, но и так было понятно, что дальше последуют весьма нелицеприятные эпитеты в мой адрес.

– Твоя сестра просила передать, что они с мужем в опасности, поэтому им нужна помощь, – выложила как есть, успев раньше, чем он закончил свою

обвинительную речь.

Скрипнув зубами, лорд выдохнул, но подниматься не спешил, оно и понятно, ему-то мягко, а мне…

– Да слезь ты с меня, в конце-то концов, – возмутилась я, пытаясь оттолкнуть от себя эту неподъёмную тушу, но с таким же успехом я могла бы толкать каменную глыбу, – ты же меня раздавишь!

Последняя фраза подействовала на мужчину отрезвляюще, а то я уже подумала, что меня собираются поцеловать, поскольку, не отрывая горящих глаз от моих губ, тот наклонялся всё ниже и ниже. Хотя, чего только не примерещится в пылу борьбы.

Скатившись с меня, при этом тяжело дыша, словно пробежав приличное расстояние с весьма солидным грузом на плечах, тот откинулся на спину, невзначай коснувшись своим плечом моего, но тут же исправил положение, отодвинувшись на добрые полметра.

– Ты что тут делаешь? – вопрос, заданный хрипловатым ото сна голосом, резанул по оголённым нервам, вызвав толпу мурашек.

– Пришла предупредить, – пробормотала я, не делая попыток подняться.

– Я имею в виду, каким образом ты оказалась здесь, если на двери стояла защита, а в коридоре разгуливает призрачный сторожевой пёс? – кашлянув, возвращая голосу прежнюю глубину, уточнил лорд.

– К-какой пёс? – заикаясь, переспросила я.

– Призрачный, – повторил мужчина, – лучший охранник из всех имеющихся на этом свете, который в ночное время патрулирует башню, отпугивая одним своим видом незадачливых адепток, желающих завладеть моей рукой и сердцем.

Так вот чей взгляд я ощущала на себе в коридоре! О боги, какой кошмар! И ведь чувствовала, что не всё так просто.

– Что молчишь? – повысил голос мужчина.

– Я о твоём пёсике ни сном ни духом, – проворчала, пытаясь подняться, только сейчас заметив, что моя ночная сорочка длиною в пол задралась по самое некуда, открывая любопытному взгляду, если б таковой имелся поблизости, не только колени, но и то, что находится гораздо выше. – Так что лучше у него спроси.

– Всенепременно, – поднявшись без особых усилий, лорд протянул мне руку, скользнув равнодушным взглядом по бедру, – но сначала послушаю твои объяснения. Как-то слишком уж ты подозрительно ворвалась в мою жизнь.

– Я ворвалась в твою? – оттолкнув его руку, не желая принимать помощь от подобного наглеца, фыркнула я, одёрнув сорочку и поднявшись самостоятельно, правда, получилось у меня это не с первой попытки, и даже не со второй, но получилось же. – Это ты и твоя семья ворвались в мою жизнь, тем самым разрушив все планы.

– Что ж, разберёмся, – усмехнулся лорд и, свистнув, отдал команду. – Хороор, охранять!

То, что появилось после этого посреди комнаты, описать можно было только одним словом: жуть. Если бы я знала, что подобное бродит по коридорам, даже носа бы из комнаты не высунула. Теперь понятно, почему на башне не было защиты до моего появления. Какой нормальный ученик, зная про этого монстра, сунется сюда посреди ночи? Никакой!

Но вспомнив про маленького ребёнка, который в любую минуту может остаться круглым сиротой, как и я сама, поняла, даже несмотря на это, всё равно бы отправилась к ректору, правда, при полной боевой готовности, а не в одной пижаме, как сейчас.

Мужчина стремительно вышел, оставив меня один на один с призрачным псом, от одного вида которого хотелось забиться под кровать, или ещё куда подальше. С подобными сущностями мне ещё сталкиваться не приходилось и, надеюсь, больше не придётся. Вот только что делать сейчас?

Горящие глаза, в которых мерцало пламя, будто из самой преисподней, следили за каждым моим движением, но несмотря на это, агрессии с его стороны я не ощущала, скорее интерес, если подобные монстры вообще способны на такие эмоции. Вопреки названию, пёс казался вполне материальным, если бы не огненные всполохи в его глазах, но что-то мне подсказывало, что «призрачным» его назвали вовсе не за это. Мощное тело было покрыто густой чёрной шерстью, причём его размеры весьма впечатляли: высота в холке не менее метра, стопа больше чем моя ладонь, а пасть, полная острых клыков…

Из раздумий меня выдернул детский плач, раздавшийся из отведённой для меня комнаты.

– Вот же невезение… И что теперь делать? – расстроилась я ещё сильнее, ведь несмотря на злость, которую испытывала к лорду за его опрометчивые поступки и предположения, весьма далёкие от реальности, плач малыша будто жёг калёным железом, вызывая жалость и сострадание.

Пёс насторожился, о чём можно было судить по подрагивающим чутким ушам, но из зоны видимости меня по-прежнему не выпускал.

– Пёсик, хороший, – заискивающе засюсюкала я, – можно я пойду, успокою мальчонку, и тут же вернусь обратно. Твой хозяин ругаться не будет, обещаю. Не дурак же он, в самом-то деле. По крайней мере, я очень на это надеюсь.

Говоря это, я сделала шаг к двери, но, услышав утробное рычание, замерла на месте.

– Что хозяин, что питомец, – проворчала я, с тоской поглядывая на открытую дверь, – два сапога пара.

– Кар-р-р, – раздалось требовательное из коридора, и в дверной проём просунул голову ворон. Да, фамильяр достойно выполнял возложенные на него обязательства, впрочем, как и пёс.

– Слышу я, не глухая, но помочь ничем не могу, – мотнув головой в сторону четырёхлапого стража, промолвила я, словно ворон мог меня понять. – Сам видишь, от такого не убежишь, так что я даже пытаться не буду, уж извини.

Вскоре в коридоре раздались шаги, и миг спустя в комнату стремительно ворвался лорд с большой дымчатой сферой в руках. Подобный артефакт видеть мне уже приходилось, ведь сфера истины являлась неотъемлемой частью любого собрания или суда, поскольку позволяла без труда установить правду, вот только сама я ей ещё не пользовалась, но, похоже, придётся.

– Идём, успокоим малыша, и тогда уже основательно поговорим, – осторожно вложив сферу в специальное крепление, промолвил мужчина, подхватив меня под локоть.

– Успокоим? – усмехнулась я, зацепившись за слово.

– Не ёрничай, в твоём положении это глупо, – отрезал лорд.

– В моём положении..? Да, мне говорили, что благодарность драконов весьма специфическая штука, но чтоб до такой степени, – скривившись, я последовала за ним, причём, пёс не отступал от нас ни на шаг, всё время к чему-то принюхиваясь.

– Мы сэкономим больше времени, если всё, что ты мне расскажешь, будет сразу же подтверждено сферой истины, – голосом лорда можно было морозить океаны, но в чём-то он был прав. – Обещаю, если сказанное тобой подтвердится, то я сделаю всё, о чём ты попросишь.

– Мне нет резона лгать, – уже спокойнее ответила я, склоняясь над младенцем, который тут же успокоился, почувствовав моё присутствие, – так что без разницы, будет сфера во время нашего разговора или нет. Да хоть саму богиню истины призови в свидетели, мне скрывать нечего. Вот только объясняться со своей сестрой будешь сам, почему произошла задержка, почему её разлюбезный брат вместо того, чтобы кинутся на помощь, устраивает допрос той, благодаря которой его племянник ещё жив. Если бы я хотела причинить вред вашей семье, если бы я что-то замыслила, разве я бы стала нянчиться с твоим племянником: кормить, менять пелёнки? И вообще, ты спокойно оставляешь меня с малышом, но в то же время не веришь ни единому слову… Может, объяснишь, где логика в твоих поступках и словах?

Мужчина молча вышел, но тут же вернулся, неся в руках сферу.

– Начнём, – оставив без внимания мою тираду, промолвил он.

Глава 7

* Тайрон тер Рейстон

Да, девчонка была права – логики в моих поступках и словах не было ни капли, а всё потому, что я доверял своему чутью, которое сейчас твердило без устали, что она что-то скрывает. Насчёт племянника я был уверен, Ламира не причинит ему вреда, это я понял в избушке у ведьмы. Стоило только хоть немного понаблюдать, как преображается её лицо, когда она возится с малышом, с каким умилением она его кормит и пеленает, как все сомнения на этот счёт отпали сразу же. Именно в эти минуты близости с ребёнком она была искренна, в остальное же время…

– Начнём, – промолвил я, стараясь по возможности держать себя в руках, чтоб не выдать истинных эмоций, хотя, в присутствии этой малявки мне подобное давалось с большим трудом.

Установив сферу по возможности ближе к девчонке, чтоб та без труда считывала её эмоциональный фон, я задумался буквально на секунду, выбирая из списка вопросов наиболее важные, ведь если она права и Шайри действительно в опасности, времени у нас в обрез.

– Как твоё имя? – начал я с самого начала, переводя взгляд со сферы на девушку, заметив, что та заметно напряглась.

– Ламира, я же говорила, – довольно быстро справившись с волнением, ответила она.

Взглянув на сферу, никак не отреагировавшую на её слова, я нахмурился. Если она сказала правду, поверхность должна была посветлеть, если нет – потемнеть, но та не изменилась совершенно. Подобного в моей практике не встречалось. Что ж, попробую задать вопрос точнее.

– Как твоё полное имя? – постукивая пальцами по спинке стула, переспросил я.

– Ламира тиа Элевенталь, – немного помедлив, ответила гостья, уже довольно ловко пеленая младенца.

Да, всё-таки у женщин это в крови, не то что у нас. Хотя, если постараться, я бы справился не хуже. Кхм… что-то я отвлёкся. Что там сфера?

Но взглянув на дымчатый шар, совершенно не реагирующий на её слова, я скрипнул зубами, едва сдержавшись, чтоб не ругнуться. Как это понимать? Почему сфера истины не реагирует на девчонку? Ещё вчера она исправно работала, а сейчас…

– Что ты скрываешь? – вопрос в лоб должен был вывести её на эмоции, но та даже бровью не повела.

– Ничего, – безразлично пожав плечами, промолвила та. – Я действительно не желаю зла твоей семье, так что успокойся и займись лучше поисками сестры.

Сфера молчала. Признаюсь, я едва сдержался, чтоб не швырнуть её в стену. Эта девчонка одним своим присутствием выводила меня из равновесия. Я довольно долго проработал в академии ректором, сменив на посту деда, поэтому научился неплохо себя контролировать, но сейчас мой контроль трещал по швам. Немыслимо!

– Тайрон, послушай, – покормив малыша и уложив его на кровать, слегка повернув на бочок, вздохнула Ламира. – Отложи ты эту сферу и просто посмотри на меня. Я. Говорю. Правду, – с расстановкой произнесла она. – Сегодня ночью я проснулась от ощущения постороннего присутствия в комнате и увидела склонившегося надо мной ворона, заговорившего женским голосом. Хотя, не совсем, конечно, женским, если учесть, что слова вырывались из птичьего клюва… В общем, на связь вышла твоя сестра, уж не знаю каким образом, сам потом у неё спросишь, но это правда. Она сказала, что больше года назад влюбилась в мужчину, думая, что он обычный человек, но это оказалось далеко не так. По её словам, родители никогда бы не одобрили их союз, поэтому ей пришлось сбежать. Она выбрала любовь вместо дочернего долга и не пожалела об этом не смотря ни на что. Илар – так она назвала своего мужа – искренне её любил, и это было важнее всего остального. Они жили неподалёку от торгового

тракта, в какой-то небольшой деревеньке на опушке дремучего леса, и даже не подозревали, что на их дом готовится нападение. Как раз в тот день, когда она передала мне через Каарра своего малыша, Илара ранили, и сейчас его жизнь зависит исключительно от её магии и от того, насколько быстро ты придёшь на помощь. Она просила, чтоб я рассказала тебе всё это и убедила отправиться на поиски. Сказала, что её фамильяр нам поможет.

– И почему же она выбрала именно тебя? – вопрос вырвался раньше, чем я успел подумать о его целесообразности.

– Не поверишь, – улыбнулась девчонка, – но я её тоже об этом спросила. Она сказала, что почувствовала во мне родственную душу и направила все силы, чтобы передать малыша, хотя это чуть не стоило ей жизни, а заодно и мужу, но они должны были спасти ребёнка, ведь в нём заключена какая-то великая сила, способная объединить ваши народы, но кому-то явно не хочется, чтоб это произошло. Это всё, что я знаю.

– Она сказала, кто её муж, к какому народу он принадлежит? – спросил я, пристально глядя в невероятные зелёные глаза, не заметив в них ни толики лжи.

– Нет, она не уточняла, – покачала та головой. – Зато у тебя есть его имя – Илар. Правда, не факт, что оно настоящее, но всё же. И про фамильяра не забудь.

– Что ж, я верю тебе, – услышав это, девушка едва заметно выдохнула, – но тебе придётся отправиться со мной.

– Это ещё зачем? – удивилась она, и в зелёных глазах мелькнул… страх?

– Шайри, судя по всему, может связаться с тобой в любую минуту, и я должен об этом знать сразу же, – часть правды в моих словах всё же была, а это главное.

– Но как же малыш? – Девушка перевела встревоженный взгляд на спокойно посапывающего ребёнка. – Что, если кто-то узнает о той силе? Он же в опасности, так сказала твоя сестра.

– Не волнуйся, у меня есть надёжный дракон, который за него голову откусит любому, конечно, пелёнки менять он вряд ли умеет, но это сейчас не главное. Заодно оставим с ними пса: мимо такого стража и мышь не проскочит.

– Мда, мышь точно не проскочит, – фыркнула Ламира, взглянув на разлёгшегося посреди комнаты Роора, похоже, вспомнив, как прошла мимо него сама.

С этим подозрительный фактом надо будет тоже разобраться, но без сферы истины вряд ли это получится.

И почему она не отреагировала на девушку?

*Ламира тиа Элевенталь

Как только дракон сказал, что мне придётся отправиться с ним, стало не по себе. Возвращаться туда, где за каждым углом может поджидать опекун со своими прихвостнями, совершенно не входило в мои планы на ближайшие две недели, а может и больше, поскольку как-то не верилось, что император так просто откажется от легендарных сокровищ древнего рода, которые почти заполучил. И с этим надо было что-то делать.

– Собери необходимые вещи для малыша, а его самого укутай потеплее, – отдавал распоряжения лорд тоном, не терпящим возражений. – На улице ночью довольно прохладно, так что и сама переоденься во что-то более подходящее, – быстрый взгляд в мою сторону, окинувший с головы до ног, заставил щёки запылать румянцем, но мужчина этого даже не заметил, стремительным шагом направившись к двери, прихватив с собой сферу. – Через пять минут вернусь, постарайся к этому времени успеть.

Дверь осталась приоткрытой, словно приглашая воспользоваться подвернувшейся возможностью и удрать отсюда сверкая пятками куда подальше, но пёс, разлёгшийся посреди комнаты, вряд ли позволит мне это сделать, да и времени маловато. Но мысль стоит закрепить в сознании и при первой же возможности постараться воплотить в реальность, а то что-то этот дракон ведёт себя так, словно я ему чем-то обязана.

Переодевшись, быстро собрала принесённые лордом пелёнки и пузырьки в узелок из наволочки, поскольку не знала, куда ещё их можно сложить, и как раз заворачивала малыша в лёгкий плед, на деле оказавшийся довольно тёплым, несмотря на вес, когда вернулся дракон.

– Девушка, которая может собраться за пять минут? Кхм… Это что-то новенькое, – усмехнулся мужчина.

– А ты что, надеялся застать меня в неглиже, назначая время? – фыркнула я, парируя словесный выпад с его стороны.

– Я про это даже не думал, – с показным безразличием ответил тот.

– Охотно верю, – беспечно пожала плечами, не сдержав улыбки.

– Оно и заметно, – скептически выдал лорд, но дальше тему развивать не стал. – Бери ребёнка, я возьму вещи, и следуй за мной, Каар летит впереди, Роор – завершающий.

Ворон, быстро перебирая лапами, вышел в коридор, мы последовали за ним. Проход был не настолько широк, чтоб ему можно было расправить крылья, поэтому фамильяр большую часть пути преодолел пешком, забавно прыгая по ступеням лестницы, и лишь потом, выйдя на улицу, расправил крылья. Пса позади не было слышно вовсе, но когда я обернулась, удостоверилась, что тот следует за нами по пятам.

Ночное светило неспешно следовало по небу, на котором не наблюдалось ни облачка, в окружении бесчисленного количества звёзд, поэтому видно было довольно-таки хорошо, но всё равно я шла, глядя исключительно себе под ноги, чтоб не оступиться. Несмотря на то что мы находились на территории академии, вокруг не было ни души, хотя в некоторых окнах всё же горел свет.

Пройдя жилые здания, мы оказались на территории парка. Вокруг возвышались деревья в окружении полянок, лавочек и цветочных клумб, а под ногами шелестел гравий. В другой ситуации я бы с удовольствием неспешно прогулялась по извилистым тропкам, пронизывающим парк, но сейчас хотелось как можно скорее оказаться на месте.

– Далеко ещё? – повернув за очередной поворот, при этом метнув взгляд в густую тень, откуда послышалось уханье совы, спросила я шёпотом.

– Почти пришли, – так же тихо ответил лорд, и буквально через несколько метров, свернув с центральной тропы на боковую, остановился перед небольшим домиком, в окнах которого отражался лишь лунный свет.

Густые ветвистые лозы, усыпанные гроздьями дикого винограда, обвивали стены дома, создавая зелёную завесу, поэтому из чего они сделаны, камня или дерева, понять было практически невозможно.

В два прыжка преодолев ступени, лорд оказался рядом с дверью и, ударив дверным молоточком в медную пластину с изображением львиной головы, отступил немного назад, причём ожидаемого стука я так и не услышала, зато глаза льва тут же открылись, запылав огненными всполохами.

– Кто здесь? – из раскрывшейся бронзовой пасти послышался недовольный мужской голос, отчего моя нижняя челюсть мгновенно отвисла, демонстрируя окружающему миру всю глубину моего потрясения.

– Открывай, дед, это я, Тай, – совершенно спокойно, будто перед ним и не было вовсе говорящей бронзовой головы, ответил ректор.

– Какого тёмного ты делаешь на моём пороге в такой час? – проворчал лев… или дед? Что-то я совсем запуталась. – Вот женился бы, как я тебе советовал пару лет назад, и не шастал бы тогда по ночам, тревожа сон старого дракона. Но нет же, все тебе не такие… Ладно, заходи, чего уж там, всё равно теперь не засну.

Львиная морда вновь застыла, обернувшись неподвижным куском металла, а дверь распахнулась, щёлкнув невидимым замком, приглашая войти в дом.

– Идём, не бойся, – бросив мне через плечо, мужчина скрылся в тёмном дверном проёме, и я поспешила следом, стараясь держаться как можно дальше от львиной морды, которая произвела на меня неизгладимое впечатление.

Дом встретил нас ароматом терпкого травяного чая и сдобы, что было странно, учитывая, который час, но, пройдя в гостиную и свернув в сторону освещённой

кухни, убедилась, что не ошиблась: на столе стоял свежезаваренный чай, а на блюде лежали, судя по всему, ещё тёплые булочки, посыпанные сладкими орешками.

– Ну, надо же, – воскликнул седовласый старик довольно бодрой наружности, увидев меня, при этом радостно заулыбавшись, – только не говори мне, мальчик мой, что ты последовал моему дружескому совету, да ещё и правнуком порадовал. Шустрый малый, однако! Но я тобой горжусь.

– Нет, дед, я не последовал твоему дружескому совету, – усмехнулся лорд, покачав головой, и старик тут же потерял ко мне интерес, – но правнуком я тебя всё же порадую, правда, в этот раз постарался всё же не я. Это ребёнок Шайри.

Сказать, что дед удивился – это не сказать ничего: он был просто ошеломлён, и я его прекрасно понимала.

Глава 8

Опустившись на мягкий стул, стоявший рядом со столом, седовласый мужчина взъерошил волосы и протяжно выдохнул.

– Жива, слава богам! – пробормотал он, опустив плечи. – А то уже какие только мысли не бродили в моей голове за этот год, – но тут же встрепенулся. – Где она? Я хочу её видеть.

– В том-то и дело, дед, что её здесь нет, – покачал головой Тайрон.

– Ребёнок Шайри здесь, а её самой нет? Я правильно понял? – вскинув бровь, уточнил мужчина.

– Именно, – подтвердил лорд, – из-за этого я сюда и пришёл. Нам нужна твоя помощь.

– Внимательно слушаю, – дед словно подобрался, вернув прежнюю решительность, преобразившись буквально на глазах.

Рассказ занял не больше нескольких минут. Тай обрисовал ситуацию в целом, не заостряя особого внимания на деталях, но старик не ленился задавать вопросы, поэтому уже к концу разговора знал не меньше самого Тайрона.

– Как тебя зовут, деточка? – вновь обратив на меня внимание, спросил он.

– Ламира, – ответила я, покачивая на руках завозившегося малыша.

– Красивое имя, под стать его обладательнице, – улыбнулся тот и перевёл взгляд на правнука. – Нянькой мне быть ещё не приходилось, но какие мои годы, если уж справлялся с целой толпой адептов, когда был ректором, то, думаю, освою и это. Ты уж мне объясни вкратце, что да как, пожалуйста.

– Признаюсь, я и сама в этом деле не особо разбираюсь, но попробую, – улыбнулась в ответ, поскольку дед мне нравился, в отличие от его внука.

Спустя минут десять мы вышли из дома в сопровождении ворона, голова гудела от недосыпа, а в теле чувствовалась усталость, да и настроение опустилось ниже плинтуса, стоило оказаться за дверью. Мне категорически не хотелось покидать это тихое место. Возможно, днём оно не такое и тихое, но здесь уж точно нет моего опекуна, а это было главное.

– Куда теперь? – мужчина пристально вглядывался в моё лицо, будто желая прочесть сокровенные мысли.

– Мне-то откуда знать? – устало передёрнула плечами. – Спрашивай у ворона, это его твоя сестра записала в проводники, а не меня.

Как только я упомянула фамильяра, этот крылатый субъект тотчас оказался рядом, будто желая всеми силами привлечь к себе внимание, и, покружив перед нами, устремился куда-то на восток, навстречу алой полоске зари, разгорающейся на горизонте.

– Я сейчас стану драконом, – вновь начал командовать лорд, – а ты забирайся мне на спину.

– Я так понимаю, моё мнение в этом вопросе никто учитывать не собирается? – скрестив руки на груди, спросила я, хмуря брови.

– Оно будет обязательно учтено, когда мы отыщем Шайри, – отойдя в сторону, видимо, выискивая место для оборота, промолвил Тайрон. – Я не могу рисковать, оставив тебя здесь, прости. Ты каким-то образом связана с сестрой, и если эта связь поможет нам её отыскать, я в долгу не останусь.

– Поклянись, что будешь меня защищать и никому не позволишь причинить мне вред, поклянись, что если меня попытаются пленить, ты сделаешь всё возможное, чтоб этого не случилось, – набрав в лёгкие побольше воздуха, промолвила я.

– Странная формулировка, наталкивающая на очередные подозрения, – усмехнулся мужчина.

– Поклянись или отправляйся один на все четыре стороны, – разозлилась я, что придало мне сил и уверенности.

– Я клянусь, что во время нашей спасательной экспедиции буду защищать тебя даже ценой собственной жизни, и если кто-либо попытается тебя пленить, сделаю всё возможное, чтоб это предотвратить, – скрипнув зубами, буквально прорычал дракон.

– Ладно, – проворчала я, – так и быть, помогу, чем смогу.

Забираясь снова на драконью спину, я прекрасно понимала, что хожу по краю пропасти, фигурально выражаясь, но совесть не позволяла оставаться в стороне: я должна была помочь спасти родителей малыша… если уж своих не смогла. Тем более, взяв с дракона слово, вроде бы себя обезопасила, по крайней мере до того времени, пока не найдётся Шайри.

Догнать ворона труда не составило: либо тот медленно летел, либо дракон во много раз превосходил его по скорости, а может, сыграли свою роль оба фактора. Так или иначе, вникать во всё это не хотелось совершенно, поэтому воспользовавшись тем, что меня вновь окутали магические нити защитного барьера, закрыла глаза, собираясь хотя бы немного подремать, ведь неизвестно, что меня ещё ждёт впереди, а сил не осталось совершенно – ни физических, ни

магических. Буквально через минуту я провалилась в глубокий сон без сновидений и проспала до тех пор, пока не почувствовала осторожное прикосновение к своему лицу.

Испуганно распахнув глаза, я тут же их закрыла вновь, ослеплённая яркими лучами солнца, заметив лишь то, что надо мной склонился Тайрон, принявший человеческий облик. И когда только успел меня снять с драконьей спины? А я ведь даже и не почувствовала этого.

– Вставай, – промолвил он, – дальше пешком.

– Никогда больше не буду иметь никаких дел с драконами, – проворчала я, поднимаясь на ноги, – ни поспать нормально, ни поесть, ни сходить по нужде.

– Кустики справа вполне подойдут для последнего, с первым и вторым придётся немного повременить, – даже не моргнув глазом, ответил мужчина, отчего покраснели не только мои щёки, но и уши, – я буду ждать тебя вон на той опушке, только не задерживайся.

Сказав это, дракон потопал в указанном направлении, а мне ничего не оставалось, как воспользоваться его советом. Лес в этом месте был довольно старым, с густым подлеском и зарослями папоротника, поэтому укромных местечек оказалось предостаточно.

Спустя минут пять я уже бодро неслась к той самой опушке, на которой меня должен был ждать лорд, выискивая взглядом его тёмный камзол, когда над головой промелькнула крылатая тень, и на тропинку впереди спикировал ворон, буквально рухнув к моим ногам.

Сердце ушло в пятки при виде такой картины, ведь если с фамильяром творится подобное, вероятнее всего, что и с его хозяйкой приключилась беда.

До конца не отдавая себе отчёт, действуя исключительно на инстинктах, я схватила птицу на руки и ринулась к опушке, надеясь, что Тай сможет хоть что-то предпринять в подобной ситуации, поскольку сама растерялась совершенно.

Ветки хлестали по лицу, цепляясь за одежду, но я бежала вперёд, не обращая на это внимания, перепуганная мыслью о том, что могу вовремя не успеть. Казалось, крайне важно добраться до дракона как можно быстрее. Почему? Сама не знаю, может, чтоб разделить с ним ответственность, а не взваливать всё на свои хрупкие плечи, а может, в глубине подсознания я была уверена, что он способен помочь.

– Тай, – задыхаясь от быстрого бега и довольно тяжёлой ноши, я вылетела на опушку, чуть не впечатавшись в мужчину на полном ходу, – помоги.

Резко обернувшись на мой крик, лорд, не говоря ни слова, забрал из моих рук неподвижного ворона и осторожно положил на мягкую траву, покрывающую опушку густым изумрудным ковром.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/agulova_irina/tayny-akademii-drakonov-ili-kuda-privodyat-mechty

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити